П 266.1
П 114

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

ПОЗНАНІЮ ПРАВОТЫ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ

И

НЕПРАВОТЫ РАСКОЛА,

ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ РАЗГОВОРАХЪ

МЕЖДУ СТАРООБРЯДЦЕМЪ И ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Архимандрита Павла.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Братства св. Петра митрополита.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.
1907.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

ПОЗНАНІЮ ПРАВОТЫ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ

И

НЕПРАВОТЫ РАСКОЛА,

ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ РАЗГОВОРАХЪ

МЕЖДУ СТАРООБРЯДЦЕМЪ И ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Архимандрита Павла.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Братства св. Петра митрополита.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1907.

МУЗЕЯ

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, марта 19-го дня 1892 г.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Краткое руководство къ познанію правоты святой церкви и неправоты раскола, изложенное въ формѣ разговоровъ между старообрядцемъ и православнымъ.

Предисловіе сочинителя.

Въ семъ маломъ сочиненіи содержится краткое изложеніе предметовъ, необходимо нужныхъ къ познанію истинности православной церкви и незаконности отдѣленія отъ оной именуемаго старообрядчества, болѣе или менѣе подробно раскрытыхъ уже мною прежде, въ моихъ бесѣдахъ и въ замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, на Вопросы Никодима, на книгу Пешехонова. Къ составленію таковаго сочиненія я побужденъ былъ желаніемъ сообщить сіи важнѣйшія свѣдѣнія читателямъ, занятымъ житейскими необходимыми дѣлами и не имѣющимъ свободы читать пространныя книги. Молю Бога, да поможетъ имъ сей малый, и, можетъ быть, послѣдній трудъ мой уразумѣть истину православной церкви и погибельность раскола, — чадъ церкви да утвердитъ въ преданности и повиновеніи оной, а отторгшимся отъ церкви да поможетъ возвратиться подъ спасительный кровъ ея.

РАЗГОВОРЪ ПЕРВЫЙ.

Старообрядецъ.

До патріарха Никона церковь россійская въ православіи состояла или не въ православіи?

Православный.

Безъ всякаго сомнѣнія, церковь россійская, какъ теперь, такъ и до патріарха Никона пребывала въ православіи.

Старообрядецъ.

Если церковь россійская и до патріарха Никона пребывала въ несомнѣнномъ и непозыблемомъ православіи, то для чего было сдѣлано исправленіе книгъ и церковныхъ преданій? Какая была въ немъ надобность?

Православный.

Исправленіе не касалось вѣры православной, которую россійская и греческая церковь соблюдали тогда непорочно, какъ соблюдаютъ и теперь; исправленію подверглись только описи въ книгахъ и нѣкоторые обычаи и обряды, не составляющіе догматовъ вѣры. Такія исправленія были и законны и нужны. Стоглавый соборъ даже частнымъ лицамъ, старѣйшимъ священникамъ, а не епископамъ, предписывалъ дѣлать такія исправленія: „Да протопопомъ же и старѣйшимъ священникомъ, и избраннымъ священникомъ, со всѣми священники въ коемждо градѣ, во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати священныхъ книгъ, святыхъ Евангелій и Апостолъ, и прочихъ святыхъ книгъ... а которыя будутъ святыя книги, Евангеліе

и Апостолъ и Псалтырь, и прочія книги въ коейждо церкви обрѣтены неправлены и описливы, и вы бы тѣ книги съ добрыхъ переводовъ исправливали соборнѣ, занеже священныя правила о томъ запрещаютъ, и не повелѣваютъ неправленныхъ книгъ въ церковь вносити, ниже по нихъ пѣти“ (глава 27). Итакъ, Стоглавый соборъ въ коемждо градѣ даже священникамъ не только дозволяетъ, но и повелѣваетъ, ставитъ въ обязанность съ добрыхъ переводовъ книги соборнѣ исправлять. Тѣмъ паче вселенская церковь соборнѣ имѣетъ право на исправленіе книжное. Также и на исправленіе нѣкоторыхъ обрядовъ, или обычаевъ св. церковь имѣла и имѣетъ полное право, согласно 11-му и 19-му правиламъ Лаодикійскаго собора[1]) и 12 правилу шестого вселенскаго собора[2]).

Старообрядецъ.

По старопечатнымъ книгамъ, съ изложенными въ нихъ обрядами, до патріарха Никона христіане спасались ли? или оные неисправности препятствовали ихъ спасенію?

[1]) Въ толкованіи 11-го правила сказано: „Вяху въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша“. Въ толкованіи 19-го правила: „Прежде епископи оглашенныя поучаху, бесѣдующе и глаголюще къ нимъ, и потомъ глаголаху о оглашенныхъ, и тѣмъ излѣзшимъ изъ церкве, о сущихъ въ покаяніи, рекше въ припаданіи, вторую молитву творитъ. Прочая же правила глаголютъ, но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бываютъ; не вѣдѣ како оставлены быша“.

[2]) Шестого всел. соб. правило 12: „Аще и речено есть: не пустити женъ епископомъ, но на лучшее поспѣшеніе промышляюще, поставляемому епископомъ уже ктому не жити съ женою заповѣдаемъ. *Толкованіе*: Апостольское убо пятое правило ни епископу, ни пресвитеру, ни діякону своея жены пустити извѣтомъ благовѣрія не повелѣваетъ, но и творящему то, рекше пустившему свою жену, запрещаетъ, по запрещеніи же не исправящася, никако хотяща пояти жены своея, измещетъ отъ сана. Се же правило не прощаетъ по постановленіи епископства жити епископомъ съ своими женами... таковая же творяща епископа, и по постановленіи епископства съ своею женою живуща извреши повелѣваетъ“.

Православный.

Несомнѣнно спасались, если соблюдали при томъ Господни заповѣди.

Старообрядецъ.

А ежели до патріарха Никона по тѣмъ книгамъ и обрядамъ несомнѣнно христіане спасались, то для чего нужно было исправленіе книжное? И исправленіемъ книжнымъ не отрицается ли спасеніе христіанъ русской церкви, существовавшихъ прежде патріарха Никона? Не причиняется ли симъ исправленіемъ какая досада прежде Никона бывшимъ русскимъ чудотворцамъ?

Православный.

До Стоглаваго собора и до преподобнаго Максима Грека въ русской церкви христіане несомнѣнно спасались, но это не препятствовало ни Стоглавому собору, ни Максиму Греку исправлять книги; и исправленіемъ книгъ, которое совершалъ Максимъ Грекъ, а также повелѣніемъ Стоглаваго собора, чтобы исправляли книги даже священники, не отрицалось и не порицалось спасеніе бывшихъ прежде Максима и Стоглаваго собора россійскихъ чудотворцевъ, какъ о томъ самъ преподобный Максимъ Грекъ свидѣтельствуетъ[1]). Если же испра-

---

[1]) Зри въ предисл. Грамматики Іосифовской. Вотъ слова Максима Грека: „Негли нѣцыи, противящеся, рекутъ къ симъ: велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (книжнымъ исправленіемъ) пролагаеши возсіявшимъ въ нашей земли преподобнѣйшимъ чудотворцемъ, они бо сицѣвыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще и по преставленіи отъ Него прославишася святынею и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ. Къ симъ же не азъ, но самъ Блаженный Павелъ да отвѣщаетъ, да научитъ ихъ, Святымъ Духомъ сице нѣкако глаголя: *коемуждо дается явленіе Духа на пользу: овому бо Духомъ дается слово премудрости; овому же слово разума, въ томъ же Дусѣ; другому же вѣра тѣмъ же Духомъ; овому же дарованіе исцѣленій въ томъ же Дусѣ; другому же дѣйствіе силамъ, иному же*

вленіемъ Максима Грека и повелѣніемъ Стоглаваго собора, чтобы исправляли книги сами священники, не отрицается спасеніе прежде бывшихъ христіанъ и не порицается православіе русскихъ чудотворцевъ: то тѣмъ паче бывшимъ при патріархѣ Никонѣ *соборнымъ* книжнымъ исправленіемъ не порицается православіе московскихъ чудотворцевъ и не отрицается спасеніе прежде существовавшихъ христіанъ. А всего болѣе слѣдуетъ помнить, что книжное исправленіе не нарушаетъ церковнаго единства, неизмѣнно пребывающаго и до исправленія и по исправленіи книгъ, ибо исправленіе книгъ при патріархѣ Никонѣ совершалось согласно древнимъ славянскимъ и греческимъ харатейнымъ книгамъ. Притомъ же исправленіе это необходимо было сдѣлать и для самаго достоинства церкви; ибо исправлять въ книгахъ описи и разнообразіе обрядовъ приводить къ единообразію, иные же обычаи церковные возводить на лучшее достоинство — есть прямая обязанность святой церкви и церковнаго чиноначалія.

Старообрядецъ.

Максимовымъ исправленіемъ книгъ и опредѣленіемъ Стоглаваго собора о исправленіи книжномъ вы доказали,

---

пророчество, другому же разсужденіе духовомъ, иному же роди языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ (Коринѳ. зач. 151). Отъ сихъ убо явленно, яко не всякому вкупѣ духовныя дарованія даются; а яко убо святіи чудотворцы русстіи, по дарованію, данному имъ свыше, возсіяша въ благовѣрнѣй земли русстѣй богоносніи отцы, и быша, и суть, и азъ исповѣдую и покланяюся имъ, яко вѣрнымъ божіимъ угодникомъ; но ниже роди языкомъ и сказаніе имъ пріяша. Сего ради не достоитъ дивитися, аще утаися ихъ, таковыхъ сущихъ, исправленіе еже нынѣ мною исправляемыхъ описей. Онѣмъ убо, апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости и житія святолѣпнаго, дадеся дарованіе исцѣленій и чюдесъ предивныхъ; иному же, аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ, даровася языкомъ разумъ и сказаніе, и дивитися о томъ не подобаетъ... Ни едина убо отсюда досада прибудетъ преподобнымъ чудотворцемъ русскимъ исправленіемъ книжнымъ".

что русскія рукописныя книги дѣйствительно требовали исправленія, ибо въ нихъ чрезъ долголѣтіе накопились разныя описи. И такъ какъ преподобный Максимъ Грекъ по всей Россіи рукописныхъ книгъ исправить не могъ, то и Стоглавому собору, уже послѣ Максима, требовалось предписать, чтобы даже священники занимались исправленіемъ книгъ. Но когда у насъ въ Россіи завелось книгопечатаніе, тогда описи въ книгахъ при ихъ печатаніи были исправлены, однообразіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ установилось и къ тому уже исправленія ихъ не требовалось. Почему начатое при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе всѣхъ богослужебныхъ книгъ не было ли излишнимъ?

Православный.

Если бы при печатаніи книгъ всѣ описи были исправлены, какъ вы полагаете, тогда во всѣхъ старопечатныхъ книгахъ всѣхъ выходовъ дѣйствительно было бы единство; но въ старопечатныхъ книгахъ, не только изданія разныхъ патріарховъ, но и въ изданныхъ при одномъ и томъ же патріархѣ, только въ разные годы его патріаршества, обрѣтается великое различіе, притомъ же не только въ словахъ и выраженіяхъ, но и въ цѣлыхъ стихахъ, въ ектеніяхъ (наприм. относительно количества прошеній), — встрѣчается даже въ одной и той же книгѣ одинъ и тотъ же тропарь, или ирмосъ на разныхъ мѣстахъ, чрезъ нѣсколько листовъ, напечатанъ различно. И что̀ всего важнѣе, различіе было не только въ ектеніяхъ, тропаряхъ или нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, но даже въ самомъ смыслѣ пѣснопѣній и касалось самой сущности совершенія таинствъ. Такъ напримѣръ: въ таинствѣ исповѣди Малый Катихизисъ, изданный при патріархѣ Іосифѣ, повелѣваетъ іерею разрѣшать исповѣдника во имя Святыя Троицы данною отъ Христа властію; а въ старопечатныхъ Потребникахъ о томъ не поминается, положено

только іерею говорить: прощаетъ тя Христосъ невидимо и азъ грѣшный. Какою властію прощаетъ іерей — того не упоминается. Въ помазаніи святымъ елеемъ Малый Катихизисъ повелѣваетъ помазывати больного съ молитвою: „Отче святый, врачю душъ и тѣлесъ"; а въ Потребникѣ старопечатномъ положена другая молитва, коею совершается таинство: „Благословеніе Господа Бога"... Въ чинѣ крещенія одинъ Потребникъ учитъ при погруженіи крещаемаго произносить: „Крещается рабъ Божій во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь"; а въ другихъ Потребникахъ, кромѣ того, велѣно приглашать: „нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь". Катихизисы Малый и Великій повелѣваютъ, чтобы въ таинствѣ брака женихъ и невѣста выразили взаимное о вступленіи въ бракъ согласіе, что почитается залогомъ таинства; а въ старопечатныхъ Потребникахъ этого свидѣтельствованія брачущихся о взаимномъ согласіи на бракъ не положено. Во всѣхъ Потребникахъ, въ чинѣ великаго ангельскаго образа, повелѣно постригать главу крестообразно во имя Святыя Троицы; а въ Потребникѣ иноческомъ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ, такое дѣйствіе при постриженіи въ великій образъ порицается, уподобляется второпокрещеванію. (Зри подробнѣе о семъ въ книгѣ игумена Филарета: „Опытъ сличенія Потребниковъ" и въ „Замѣчаніяхъ на Поморскіе Отвѣты, отвѣтъ 50, статьи 23, 27, 28, 29, 30.) Такое различіе старопечатныхъ книгъ даже въ столь важныхъ предметахъ, какъ совершеніе таинствъ, неоспоримо доказываетъ, что при печатаніи ихъ должнаго исправленія книжнаго не было, что каждый патріархъ дѣлалъ исправленіе по своему усмотрѣнію, и отъ того вносились въ книги разнаго рода ошибки и нарушалось ихъ единообразіе. Это засвидѣтельствовалъ даже самъ патріархъ Іосифъ, въ предисловіи къ Кормчей Книгѣ, гдѣ именно пишетъ: „Погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша училище дѣтей: *погибоша исправляющіи бо-*

жественная писанія. Не туне убо мы, православный читателю, пріидохомъ на сія словеса, но *самовидцы предиреченнымъ*... Вина же сицевыхъ никтоже, токмо нерадѣніе наше. Воззри, аще нелѣностенъ еси, *обрящеши ли гдѣ правъ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святую книгу, обрящеши ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ узаконенію,* обрящеши ли судъ и отмщеніе въ вещахъ церковныхъ, или строителя, или начальника, право исправляюща слово истины, и *по чину вся бывающая въ церкви?* Но вѣмъ, яко неудобь обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена, въ няже, увы, достигохомъ". Вотъ изъ этихъ словъ въ предисловіи Кормчей, напечатанной патріархомъ Іосифомъ, явственно показуется, что неточію книги, тогда существовавшія, не были должнымъ образомъ исправлены, но и богослуженіе совершалось не по положенному отъ святыхъ отецъ уставу. И если бы еще въ приходскихъ только церквахъ служба совершалась не по указанному отъ святыхъ отецъ уставу! Но это было, по свидѣтельству патріарха Іосифа, и въ епископіяхъ, и въ монастыряхъ! Люди набожные и ревностные, какъ самъ составитель предисловія къ Кормчей, сокрушались о семъ и скорбѣли душею, но отдѣляться за сіе отъ святой церкви не дерзали, какъ то дѣлаютъ нынѣ именуемые старообрядцы, отторгаясь отъ св. церкви за нѣкоторыя неисполненія въ богослуженіи, и другихъ поучая тому же, почему и впадаютъ въ грѣхъ раскола церковнаго, который не омывается и кровію страданій за Христа (Св. Златоустъ, на посланіе къ ефесеомъ, нравоученіе 11).

Старообрядецъ.

Въ предисловіи Кормчей говорится о неисправленіи книгъ письменныхъ, а не печатныхъ: поэтому вы едва ли

справедливо прилагаете сказанное здѣсь къ печатнымъ книгамъ.

Православный.

Въ епископіяхъ, монастыряхъ и соборныхъ церквахъ при патріархѣ Іосифѣ служба Божія совершалась уже не по книгамъ древлеписьменнымъ, но по печатнымъ, письменныя книги, если и были гдѣ-либо, то развѣ въ бѣдныхъ приходскихъ церквахъ. А такъ какъ патріархъ Іосифъ въ предисловіи Кормчей говоритъ о епископіяхъ и соборныхъ церквахъ, то и разумѣетъ книги не письменныя, а печатныя, которыя тогда въ епископіяхъ и соборныхъ церквахъ употреблялись.

РАЗГОВОРЪ ВТОРОЙ.

Старообрядецъ.

Пусть описи и въ старопечатныхъ книгахъ еще не были вполнѣ исправлены, какъ это дѣйствительно доказывается различіемъ между книгами разныхъ выходовъ. Я соглашаюсь, что поэтому въ исправленіи книгъ была нужда, что оно требовалось, какъ вы говорите, самымъ достоинствомъ церкви, которая, видя недостатки въ книгахъ, хотя и не догматическаго значенія, не могла ихъ не исправлять. Но для чего нужно было измѣнять преданія? Объ нихъ Апостолъ пишетъ: *братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся* (къ солунянамъ 1-е, зач. 176), и паки: *о Тимовее, преданіе сохрани* (къ Тим. зач. 289).

Православный.

Приведенныя тобою свидѣтельства суть свидѣтельства о преданіяхъ апостольскихъ, а не о преданіяхъ, затѣмъ вошедшихъ въ церковное употребленіе. Притомъ и апостольскія преданія суть двоякаго рода: догматическія — о вѣрѣ и о таинствахъ, или о совершеніи таинъ, и обрядовыя — о церковныхъ чинахъ и обычаяхъ. Эти обрядовыя

преданія, аще и апостольскія были бы, подлежатъ распоряженію церковному: по потребности могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы. Такъ апостольскій обычай о празднованіи пасхи въ 14 день мѣсяца Нисана и апостольское правило о сожитіи епископовъ съ женами, отмѣнены церковію, о чемъ свидѣтельствуетъ старопечатная Кормчая[1]). А о тѣхъ обрядовыхъ преданіяхъ, которыя исправлены церковію при патріархѣ Никонѣ, никто не докажетъ, чтобы они были догматическаго, о вѣрѣ и таинствахъ, содержанія; а также нельзя доказать и того, чтобы они были апостольскаго происхожденія, какъ празднованіе пасхи въ извѣстное время, или браки епископовъ; притомъ же ни одинъ изъ нихъ не утвержденъ вселенскими соборами, или даже помѣстными, которыхъ постановленія требуютъ однако утвержденія отъ вселенскихъ соборовъ. Посему церковь имѣла полное право исправить ихъ или къ лучшему, или ради единства церкви и единообразія въ ихъ употребленіи.

Старообрядецъ.

Въ такомъ великомъ таинствѣ, какъ двуперстное сложеніе, какое могло быть разнообразіе, или что могло быть возведено на лучшее, чтобы требовалось исправлять и измѣнять его?

Православный.

Во-первыхъ, замѣчу, что вы напрасно назвали двуперстное сложеніе таинствомъ, и при томъ великимъ. Въ сложеніи перстовъ не сами персты, такъ или иначе сложенные, суть таинство, — персты служатъ только къ образованію таинства, какъ въ иконописаніи матеріалъ, или краски,

---

[1]) См. въ предисловіи о первомъ вселенскомъ соборѣ: „устави же сей святый вселенскій соборъ и святую пасху праздновати намъ *якоже и нынѣ по обычаю держимъ*“; объ отмѣнѣ правила о епископахъ, оставляющихъ своихъ женъ, см. вышеприведенное 12-е правило шестого вселенскаго собора.

которыми воображаются святыя иконы. На иконѣ не краски почитаются, но самое красками сдѣланное воображеніе лица: также и въ перстосложеніи на крестное знаменіе: сила и значеніе принадлежатъ не перстамъ, которые и при сложеніи и по разложеніи ихъ остаются перстами, а образуемому ими ученію вѣры, или, какъ вы выражаетесь, таинству. И церковь, утверждая употребленіе троеперстія вмѣсто двуперстія, коснулась измѣненія собственно перстовъ, а образуемое перстосложеніемъ ученіе вѣры, или таинство, оставила неприкосновеннымъ, ибо и въ троеперстномъ сложеніи, какъ и въ двуперстномъ, образуется таинство Святыя Троицы и воплощенія Господня, — тремя первыми, сравненными, совокупленными перстами церковь учитъ образовать таинство Святыя Троицы, а двумя послѣдними два во Христѣ естества — вышнимъ Божество, а нижнимъ, то-есть мизинцемъ, человѣчество. Итакъ, различіе троеперстнаго сложенія отъ двуперстнаго состоитъ точію въ перстахъ, а не въ образуемомъ перстами таинствѣ. А установленіе троеперстія сдѣлано церковію по причинамъ вполнѣ благословнымъ, а именно: во-первыхъ — для единообразія въ перстосложеніи русской церкви со всею вселенскою церковію, которая издревле имѣла повсюдный обычай слагать для крестнаго знаменія три первые перста на образованіе Святыя Троицы; во-вторыхъ, потому, что и въ самой русской землѣ многіе и иногда еще, т.-е при патріархѣ Никонѣ, крестились тремя первыми перстами, изъ древняго обычая, почему и нужно было ввести единообразіе перстосложенія не только со вселенскою церковію, но и въ самой русской церкви; въ-третьихъ, потому, что въ самомъ двуперстномъ сложеніи, ни по внѣшнему его виду, ни по внутреннему его образованію, не было единообразія, о чемъ считаю нужнымъ сказать подробнѣе.

Стоглавый соборъ повелѣлъ преклоненіемъ большого перста въ двухъ малыхъ, т.-е. соединеніемъ большого перста съ двумя малыми, образовать преклоненіе небесъ: „преклонь небеса и сниде“; а въ двухъ перстахъ, указа-

тельномъ и великосреднемъ, образующихъ божество и человѣчество, повелѣлъ преклонять не великосредній перстъ, но указательный: „верхній перстъ со среднимъ совокупивъ, простеръ, и мало нагнувъ“. Это соборное опредѣленіе, должно было бы служить неизмѣняемымъ основаніемъ для двуперстія. Между тѣмъ патріархъ Іовъ даетъ уже иное значеніе двуперстію, несогласное съ опредѣленіемъ Стоглаваго собора, ни во внѣшнемъ его положеніи, ни во внутреннемъ значеніи: онъ повелѣваетъ не указательный перстъ наклонять, но великосредній, и соединеніемъ трехъ перстовъ, большого и двухъ малыхъ повелѣваетъ образовать не преклоненіе небесъ и снитіе Сына Божія на землю, какъ велитъ Стоглавъ, но Святую Троицу; также и двумя верхними перстами повелѣваетъ образовать не два во Христѣ естества, какъ велитъ Стоглавъ, но великосреднимъ — преклоненіе небесъ, а указательнымъ, стоящимъ, вознесеніе Господне. Итакъ, первый патріархъ россійскій Іовъ уже нарушилъ опредѣленіе Стоглаваго собора о двуперстномъ сложеніи. Потомъ и патріархъ Филаретъ также не послѣдовалъ въ ученіи о двуперстіи ни Стоглавому собору, ни патріарху Іову, но далъ ему свое особое значеніе. Въ Великомъ Катихизисѣ, по его повелѣнію напечатанномъ, не слѣдуя ни Стоглаву, повелѣвающему указательный перстъ мало наклонити, ни патріарху Іову, повелѣвающему мало наклонити великосредній перстъ, онъ велитъ наклонить оба перста: „имѣти наклонена, а не простерта“. Также и во внутреннемъ значеніи двуперстія патріархъ Филаретъ не согласуется ни съ Стоглавымъ соборомъ, ни съ патріархомъ Іовомъ, потому что тремя перстами повелѣваетъ образовать Святую Троицу, а не „преклонь небеса и сниде“, какъ велитъ Стоглавый соборъ, а двумя перстами повелѣваетъ образовать два во Христѣ естества, а не вознесеніе Господне, которое патріархъ Іовъ велитъ образовать однимъ изъ нихъ.

Также и въ Ѳеодоритовомъ Словѣ новой редакціи, напечатанномъ сначала въ учебной Псалтыри, между патріар-

шества Іоасафа и Іосифа, безъ благословенія святительскаго, а потомъ во Псалтыряхъ учебномъ и со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ, содержится повелѣніе о двуперстномъ сложеніи несогласное и съ постановленіемъ Стоглаваго собора, и съ постановленіями патріарховъ Іова и Филарета — не согласное опять и относительно внѣшняго вида, и относительно внутренняго знаменованія. Стоглавъ, какъ мы видѣли, повелѣваетъ указательный перстъ мало наклонити, Филаретовскій Катихизисъ повелѣваетъ оба перста имѣти наклонена, а Ѳеодоритово Слово во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ, повелѣваетъ вышній (то-есть указательный) перстъ имѣти простертымъ, а великосредній только мало наклоненнымъ. И во внутреннемъ значеніи двуперстія Ѳеодоритово Слово не согласуется со Стоглавомъ, потому что тремя перстами повелѣваетъ образовать Святую Троицу, а не „преклонь небеса и сниде“, какъ велитъ Стоглавъ, не согласуется и съ патріархомъ Іовомъ, потому что двумя перстами повелѣваетъ образовать два во Христѣ естества, тогда какъ патріархъ Іовъ учитъ однимъ изъ нихъ образовать преклоненіе небесъ, а другимъ вознесеніе Господне, и о двухъ естествахъ во Христѣ совсѣмъ не упоминается.

Также и именуемое слово Максима Грека, положенное во Псалтыряхъ учебной и со возслѣдованіемъ и въ Кирилловой книгѣ, своимъ наставленіемъ о сложеніи перстовъ отличается отъ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами, ибо два перста повелѣваетъ имѣть оба простерта, чего ни въ одномъ выше приведенномъ повелѣніи не обрѣтается.

Такое разнообразіе въ повелѣніяхъ о двуперстномъ сложеніи явственно показываетъ, что оно не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, что и сами содержатели двуперстія отъ времени Стоглаваго собора до самыхъ временъ патріарха Никона не считали законоположеній о немъ своихъ предшественниковъ обязательными для себя, но измѣняли какъ имъ угодно было,— какъ находили лучше, такъ и передѣлы-

вали; даже частныя лица измѣняли и внѣшній видъ двуперстнаго сложенія и внутреннее его значеніе, какъ имъ было угодно, какъ находили лучшимъ по своему разумѣнію. Если же такъ, то большой московскій соборъ ужели не имѣлъ права, для единообразія со всею вселенскою церковію, къ лучшему исправить перстосложеніе?

А что исправленіе произведено къ лучшему, что въ троеперстномъ сложеніи удобнѣе выражается ученіе о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, нежели въ двухперстномъ, это ясно само собою; ибо въ троеперстіи прежде образуется троическое таинство, которое есть превѣчно и въ богословскомъ ученіи всегда объясняется прежде другихъ догматовъ (хотя при этомъ отъ ипостаси Бога Слова не разлучается и таинство воплощенія, по ученію св. Іоанна Дамаскина), а потомъ двумя нижними перстами образуется таинство воплощенія Господня, бывшее подъ лѣты. Эта послѣдовательность въ знаменованіи таинства Святыя Троицы и двухъ во Христѣ естествъ соблюдается и въ архіерейскомъ благословеніи трикиріемъ и дикиріемъ, ибо онъ на благословеніе въ правую руку беретъ трикирій, а въ лѣвую дикирій, то-есть двоесвѣщіе. Умалчиваю о томъ, что единство Божества въ трехъ лицахъ сообразнѣе изображать тремя сраслеными перстами, нежели большимъ и двумя малыми.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною повторю, что въ перстосложеніи какомъ-либо не самые персты суть таинство, но перстами только образуется таинство Святыя Троицы и воплощенія Господня. Посему съ православною мыслію можно тѣми или иными тремя и двумя перстами образовать троическое таинство и таинство воплощенія Господня. Что сложеніе перстовъ само по себѣ не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, это показываетъ и самое разнообразіе наставленій о двуперстномъ сложеніи, обрѣтающихся въ старопечатныхъ книгахъ, о которомъ я говорилъ. Оно же показываетъ, что установленіе обряда перстосложенія зависитъ отъ разсужденія и опредѣленія

церковной власти. Поэтому церковь имѣла полное право на соборѣ 1667 г. сдѣлать свое постановленіе о семъ обрядѣ, будучи побуждаема къ тому желаніемъ согласія со всею вселенскою церковію и тѣмъ разсужденіемъ, что въ троеперстномъ сложеніи удобнѣе образовать троическое таинство. Раздѣляться изъ-за сего отъ святой церкви значитъ отвергать данную ей Богомъ власть на таковыя распоряженія, значитъ также самые персты возводить въ догматъ вѣры и тѣмъ воспроповѣдывать новый догматъ, что́ запрещено словомъ Божіимъ и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ.

Старообрядецъ.

Вы сказали, что съ православною мыслію о Святой Троицѣ и воплощеніи единаго отъ Троицы можно въ перстосложеніи изображать сіи таинства тѣми, или другими перстами: по, вашему выходитъ, что не съ православною мыслію не имѣетъ значенія и не должно быть употребляемо даже правильное перстосложеніе, и двуперстное и ваше троеперстное?

Православный.

Дѣйствительно такъ. Святой Златоустъ говоритъ, что христіане изображали на себѣ крестъ единымъ перстомъ, конечно, во имя единства Божества, и это было правильное, православное, дозволительное дѣйствіе; а потомъ еретики единовольники стали то же единоперстіе употреблять съ мыслію, развращающею православную вѣру, съ мыслію о единой волѣ и единомъ хотѣніи во Христѣ, — и вотъ прежде бывшее правильное и дозволительное дѣйствіе является неправильнымъ и подвергается проклятію (въ чинопріятіи отъ яковитъ), которое, очевидно, не можетъ падать на христіанъ, во времена святаго Златоуста употреблявшихъ единоперстіе для крестнаго знаменія. Подобно сему и всякое иное перстосложеніе, употребляемое съ православнымъ исповѣданіемъ и съ благословенія

церкви, правильно и законно; а если будетъ соединяемо съ какимъ-либо еретическимъ мнѣніемъ и сопротивленіемъ св. церкви, можетъ подпасть проклятію, не само по себѣ, но за еретическую мысль, съ которою употребляется, и за противленіе святой церкви въ его употребленіи.

Старообрядецъ.

Въ трехъ перстахъ, которыми образуются три лица Святыя Троицы во единомъ существѣ, ипостась Бога Слова, образуемую однимъ изъ сихъ перстовъ, какъ должно разумѣть, — нагу отъ воплощенія, или воплотившеюся?

Православный.

Во святомъ крещеніи, прежде погруженія, требуется отъ крещаемаго исповѣданіе вѣры, и крещаемый, читая Символъ вѣры, исповѣдуетъ Святую Троицу и единаго отъ Троицы, Сына Божія, сшедшаго съ небесъ и воплотившагося, и съ тою вѣрою крещается. Апостолъ глаголетъ: *елицы во Христа Іисуса крестимся, въ смерть его крестихомся.* И церковное пѣснопѣніе гласитъ: „елици во Христа крестистеся, во Христа облекостеся“. Въ словѣ же о крестномъ знаменіи, во Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ, о сложеніи перстовъ сказано: „якоже въ крещеніи треми въ воду погруженіи... тому же подобно и знаменіе креста“. Посему, какъ въ крещеніи мы исповѣдуемъ вѣру въ Сына Божія воплотившагося, а не нага отъ воплощенія, такъ и въ крестномъ знаменіи должно исповѣдовать ту же вѣру, то-есть исповѣдовать Сына Божія воплотившагося, а не нага отъ воплощенія. Преподобный же Іоаннъ Дамаскинъ (въ книгѣ 3, главѣ 9-й) пишетъ: „единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, емуже поклоняемся со Отцемъ и Духомъ единымъ и темжѣ поклоненіемъ, не исключая пречистыя плоти его“. По сему, если утверждать, какъ утверждаютъ ваши учители (Денисовъ въ Помор. отвѣтахъ, отв. 13, и Павелъ Бѣлокриницкій въ III части исторіи), что въ двуперстномъ сложеніи,

при образованіи Святыя Троицы великимъ и двумя малыми перстами, второе лицо Святыя Троицы, Сынъ Божій, разумѣется нагъ отъ воплощенія, таковое ученіе будетъ несогласно Символу вѣры, съ которымъ крещаемся въ три погруженія, и съ ученіемъ святаго Іоанна Дамаскина, за что̀ вы справедливо можете подлежать порѣченію въ неправославномъ мудрованіи.

Старообрядецъ.

Допустимъ, что въ троеперстномъ сложеніи болѣе правильности и послѣдовательности, такъ какъ прежде тремя перстами первыми образуется троическое превѣчное таинство, а потомъ — двумя нижними перстами — таинство воплощенія, бывшее подъ лѣты; положимъ, что троеперстно надлежитъ знаменоваться и ради единства со всѣми прочими церквами, но почему же въ благословеніи священническомъ повелѣно употреблять иное перстосложеніе для крестнаго знаменія — именословно? Не лучше ли было бы, въ согласіе архіерейскому благословенію трикиріемъ и дикиріемъ, благословлять двуперстнымъ сложеніемъ, по старому?

Православный.

Я уже говорилъ, что двуперстіе не имѣетъ той послѣдовательности въ образованіи троическаго таинства и воплощенія Господня, какую видимъ въ благословеніи трикиріемъ и дикиріемъ. Когда архіерей благословляетъ трикиріемъ и дикиріемъ, то трикирій беретъ въ правую руку, а дикирій въ лѣвую, и симъ показуетъ первѣе исповѣданіе Троическаго превѣчнаго таинства, и потомъ воплощеніе Господне, бывшее подъ лѣты; а въ двуперстномъ сложеніи наглядно исповѣдуется прежде таинство двухъ естествъ, а потомъ таинство Святыя Троицы. А притомъ благословеніе іерейское совершается не однообразно, но иногда честнымъ крестомъ, иногда святымъ Евангеліемъ, даже и хлѣбомъ и спицею, какъ

въ крещеніи и елеопомазаніи больного: посему требовать въ немъ единообразія съ положеніемъ на себѣ крестнаго знаменія нѣтъ достаточнаго основанія, а паче нужно, чтобы въ употребленіи онаго было согласіе со вселенскою церковію, въ которой установлено благословлять именословно въ соотвѣтствіе благословенію святымъ Евангеліемъ и святымъ крестомъ, которое есть также благословеніе именемъ ї҃с. х҃р., и во исполненіе реченнаго ко Аврааму: *о сѣмени твоемъ* (еже есть Христосъ) *благословятся вси языцы.*

РАЗГОВОРЪ ТРЕТІЙ.

Старообрядецъ.

Скажите, ради какого возвожденія къ лучшему, или ради какого однообразія сдѣлано измѣненіе въ печатаніи просфоръ? Почему вмѣсто креста осьмиконечнаго повелѣно печатать просфоры крестомъ четвероконечнымъ? Была ли въ томъ измѣненіи какая-нибудь потребность?

Православный.

Во-первыхъ, необходимо знать, что крестъ, какъ осмиконечный, такъ же точно и четвероконечный, долженъ быть почитаемъ одинаковою честью ради распеншагося на немъ Господа, подобно тому, какъ и икону Спасителя, написанную во весь ростъ и изображенную только до пояса, и даже только одну главу (нерукотворенный образъ), мы почитаемъ одинаково ради воображеннаго на ней лица Господня. А что крестъ, какъ осмиконечный, такъ равно и шестиконечный и четырехконечный должно почитать одинаково, это доказывается святоотеческими свидѣтельствами.

Такъ, о крестѣ шестиконечномъ въ церковной пѣсни на праздникъ Воздвиженія свидѣтельствуется: „Ты ми покровъ державенъ буди *тричастный* кресте Христовъ: вѣрою поклоняюся тебѣ и славлю тя“. Тричастный крестъ

имѣетъ только три части, или древа, а потому концовъ имѣетъ только шесть, то-есть не имѣетъ или титла, или подножія. Несмотря на то, что въ немъ единаго древа не достаетъ, церковь поклоняется ему вѣрою и славитъ его, и нарицаетъ крестомъ Христовымъ. А что крестъ четвероконечный должно такъ же почитать, какъ осмиконечный и шестиконечный, это доказывается всѣми церковными тайнодѣйствіями, которыя совершаются именно четвероконечнымъ крестомъ: таинство святого мѵропомазанія, таинство елеосвященія надъ больными, освященіе воды въ таинствѣ крещенія, — всѣ сіи священнодѣйствія совершаются воображеніемъ креста четвероконечнаго. Если бы св. церковь не исповѣдовала его равночестнымъ кресту осмиконечному и животворящимъ, то не уставила бы и совершать подъ его печатію оживотворяющія души и тѣлеса наши святыя таинства. Въ тайнодѣйствіи святого крещенія, когда священникъ ограждаетъ воду четвероконечнымъ крестнымъ знаменіемъ, онъ глаголетъ ко Христу: „да сокрушатся подъ воображеніемъ креста *Твоего* вся сопротивныя силы“. И такъ онъ ясно исповѣдуетъ сей крестъ крестомъ Христовымъ. Это мы и сами всегда исповѣдуемъ, когда на отгнанія всякія вражія силы ограждаемъ себя четвероконечнымъ же крестомъ. И сей именно четвероконечный крестъ, которымъ мы себя ограждаемъ, святый Ефремъ, въ словѣ 102-мъ, именуетъ святымъ и животворящимъ. Св. Аѳанасій Великій и отъ двою древу сложенному кресту повелѣваетъ покланятися. Онъ пишетъ (во отвѣтахъ ко Антіоху князю): „Образъ же крестный, отъ двою древу совокупляюще, внегда кто насъ укоритъ отъ невѣрныхъ яко древу поклоняющихся, можемъ оба древа разлучивше, и образъ крестный разрушивше, сія непщевати праздна древа, и невѣрному заградити уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ“. Здѣсь содержится ясное свидѣтельство о поклоненіи четвероконечному кресту, ибо не говорится: „когда четыре древа разрушимъ“, или „когда

отнимемъ титлу и подножіе", тогда и крестный образъ разрушенъ и непоклоняемъ явится, но сказано: „когда два древа", составляющія крестъ четвероконечный, разрушимъ, тогда и крестъ будетъ разрушенъ. И въ Евангеліи учительномъ, въ словѣ на воздвиженіе честнаго креста, читаемъ, „крестный бо образъ, на четыре страны раздѣляемъ, отъ посредняго знаменія вся показуетъ". Прочія свидѣтельства о почитаніи креста четвероконечнаго зри въ „Выпискахъ" Озерскаго (ч. 2, отд. 3, ст. 1) и въ особомъ сочиненіи г-на Арсеньева.

Старообрядецъ.

Признáемъ, что крестъ четырехконечный равносиленъ осмиконечному; но это самое равночестіе осмиконечнаго креста четвероконечному и требовало не измѣнять обычая печатать просфоры крестомъ осмиконечнымъ, не замѣнять его четвероконечнымъ.

Православный.

Печатать просфоры четвероконечнымъ крестомъ принято вселенскою церковію ради соотвѣтствія такой печати священнодѣйствіямъ святой литургіи. Святый агнецъ на проскомидіи жрется, или закалается на жертву крестомъ четвероконечнымъ, то-есть рѣжется копіемъ правѣ и преки, что именно соотвѣтствуетъ положенной на просфорѣ печати креста четвероконечнаго. И на самой литургіи, по благословеніи святыхъ даровъ, то-есть послѣ ихъ пресуществленія, святый агнецъ такожде раздѣляется и располагается въ видѣ четвероконечнаго креста, также соотвѣтственно положенной на просфорѣ печати креста четвероконечнаго. Ради этого сообразія съ священнодѣйствіемъ проскомидіи и святой литургіи, также ради согласія въ семъ со вселенскою церковію, соборомъ 1667 г. и повелѣно печатати просфоры печатію четвероконечнаго креста. А именуемые старообрядцы четвероконечный крестъ не почитаютъ крестомъ Христовымъ и животво-

рящимъ, хотя сами же имъ знаменуются; поэтому и возстаютъ противъ печатанія просфоръ четвероконечнымъ крестомъ, что весьма несогласно съ ученіемъ святой церкви, какъ я выше показалъ. Притомъ же именуемые старообрядцы, возставая противъ печатанія просфоръ печатію четвероконечнаго креста, упускаютъ изъ вида самое важное. Тотъ единый хлѣбъ или та просфора, надъ которою совершается священнодѣйствіе, въ проскомидіи бываетъ образомъ тѣла Христова, а по совершеніи благословенія во святой литургіи, пресуществляется въ истинное тѣло Христово. Христосъ же былъ распятъ крестообразно по образу креста четвероконечнаго: пречистая глава Его была горѣ, пречистыя руцѣ простерты были по прекому древу креста, святѣйшее тѣло Его распростерто было долѣ, какъ писано и въ Книгѣ о вѣрѣ, въ словѣ о крестѣ: „едва человѣкъ крестообразно руцѣ распростретъ явѣ образъ креста покажетъ“. Это Господне на крестѣ насъ ради четвероконечное распростертіе и священникъ на литургіи, по преложеніи святыхъ даровъ, тѣломъ Христовымъ образуетъ, располагая части его на дискосѣ: первую полагаетъ горѣ, вторую долѣ, прочія по правую и лѣвыя стороны, и такъ видитъ предъ собою крестообразно распростертаго самого Христа, таковымъ образомъ совершившаго наше спасеніе. А именуемые старообрядцы этотъ четвероконечный видъ распятія Господня, которымъ совершено все наше спасеніе, положенный на просфорѣ, не только не почитаютъ, но и поносятъ различными хулами. Таковыя хулы ихъ простираются на самого Христа, Сына Божія, на дискосѣ крестообразно распростертаго по образу креста четвероконечнаго, и не только на дискосѣ, но и на самомъ крестѣ таковымъ видомъ распростершагося и распеншагося нашего ради спасенія. Милостивъ буди имъ, Господи, и исцѣли ихъ недоумѣніе: не вѣдятъ бо, якоже іудеи, что творятъ!

Старообрядецъ.

Я понялъ, что печатаніе просфоръ крестомъ четвероконечнымъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ священнодѣйствіямъ святыя литургіи; а зачѣмъ отложено надписаніе на просфорѣ, весьма ей приличествующее: „се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“?

Православный.

Просфора, только что испеченная, не есть еще агнецъ Божій, но простый хлѣбъ; а по дѣйствіи священническомъ на проскомидіи она бываетъ только образный агнецъ, то-есть еще только образуетъ агнца-Христа; на святой же литургіи, по совершеніи молитвъ съ призываніемъ Святаго Духа, прелагается въ тѣло Христово, бываетъ истинный агнецъ Божій. Посему на простой просфорѣ, прежде чѣмъ надъ нею совершено священнодѣйствіе, не приличествуетъ быть надписи: „се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“; кольми паче не приличествуетъ она на тѣхъ просфорахъ, которыя приносятся въ честь святыхъ за здравіе живыхъ человѣковъ и за упокой умершихъ, такъ какъ сіи просфоры и по изъятіи изъ нихъ частицъ, также и частицы оныя, не бываютъ агнецъ Божій.

Старообрядецъ.

На печати съ четвероконечнымъ крестомъ есть надпись **їс. хс. нн ка**; посему и слова: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* могутъ принадлежать не къ хлѣбу, еще неосвященному, но ко кресту, какъ эти слова: **їс. хс. нн. ка**. Зачѣмъ же нужно было отмѣнять ихъ?

Православный.

Если бы существовалъ церковный обычай вездѣ надписывать при крестѣ: „се агнецъ Божій“, какъ надписуются слова **їс. хс.**, тогда бы можно было разумѣть, что эта надпись на просфорѣ принадлежитъ не къ хлѣбу

неосвященному, но ко кресту Христову; а такъ какъ крестъ Христовъ вездѣ изображается безъ сей надписи, то на просфорѣ она можетъ относиться только къ имущему сіе надписаніе хлѣбу. А на хлѣбѣ неосвященномъ, какъ я сказалъ, быть ей не приличествуетъ.

Старообрядецъ.

Подъ крестомъ почти всюду изображаются гора Голгоѳа и глава Адамова: почему и эти изображенія на просфорѣ отложены?

Православный.

На воображеніи иконномъ принято писать подъ честнымъ крестомъ изображеніе горы Голгоѳы, на которой крестъ былъ водруженъ, — сіе согласуетъ съ повѣствованіемъ Евангелія; также и главу Адамову прилично изображать въ символъ искупленія крестомъ рода человѣческаго, отъ Адама происшедшаго. Но изъятая изъ просфоры часть съ печатію креста, по преложеніи Духомъ Святымъ, не есть только образъ распятія Христова, но вся есть тѣло Христово, и на сущемъ тѣлѣ Христовомъ не приличествуетъ быть изображенію горы Голгоѳы и главы Адамовой.

Старообрядецъ.

А какое единообразіе или какое возвожденіе къ лучшему требовало, чтобы вмѣсто круглой печати была на просфорахъ печать четыреугольная?

Православный.

И это требовалось для соотвѣтствія со священнодѣйствіемъ. Священникъ вынимаетъ изъ просфоры святый агнецъ не круглый, но четвероугольный: сообразно сему священнодѣйствію и требовалось, чтобы печать на просфорѣ была четвероугольная. При изъятіи агнца изъ просфоры священникъ первоначально совершаетъ рѣзаніе

съ верхней стороны печати, произнося слова: „яко овча на заколеніе ведеся“; потомъ — съ нижней, глаголя: „и яко агнецъ прямо стригущему его безгласенъ, сице не отверзаетъ устъ своихъ“, далѣе — съ правой страны, глаголя: „во смиреніи Его судъ Его взятся“, наконецъ — съ лѣвой страны, глаголя: „родъ же Его кто исповѣсть“. Такимъ образомъ священнодѣйствіе священника въ изъятіи святаго агнца и четвероугольная форма печати имѣютъ полное соотвѣтствіе. Самая же просфора, изъ которой изъемлется агнецъ, равно какъ и всѣ прочія, приносимыя на проскомидіи, имѣетъ круговидную форму, такъ что въ ней соединяется и круговидное и четырехъугольное, чего требуетъ и Симеонъ Солунскій, требованію котораго просфора съ четвероконечною печатію болѣе соотвѣтствуетъ, нежели просфора съ круглою печатію, въ которой есть только круговидное, а нѣтъ четыреугольнаго: ибо и хлѣбъ круглъ и печать кругла. Итакъ, четвероугольная форма печати на просфорѣ требовалась не только ради однообразія со вселенскою церковію, но и для соотвѣтствія совершаемымъ надъ просфорою священнодѣйствіямъ священника.

Для меня удивительно, что вы столько вопросовъ предложили о печати просфоръ. А между тѣмъ во всѣхъ русскихъ Служебникахъ и Потребникахъ московской печати, изданныхъ при пяти первыхъ патріархахъ, не находится точнаго указанія, какая должна быть печать на просфорахъ. Посему, если и былъ какой обычай полагать извѣстную печать, то это былъ обычай частный, а не соборомъ какимъ-либо опредѣленный. Справедливо ли же за обычай, не опредѣленный соборомъ и даже какимъ-либо патріархомъ, такъ ратоваться и дѣлать раздѣленіе съ церковію? Въ Служебникѣ старопечатномъ есть даже, хотя и не прямое, указаніе, что печать на просфорахъ должна быть именно такая, какая нынѣ употребляется церковію: въ Служебникѣ повелѣно раздроблять и полагать святый агнецъ на четыре части такъ, чтобы верхняя часть была

съ надписію їс., нижняя съ надписью хр., отъ лѣвой руки священника съ надписью нн, а съ правой — съ надписью кд. Такое раздробленіе и расположеніе частей агнца возможно и удобно только при печати на просфорахъ, употребляемой святою церковію.

Старообрядецъ.

Скажите наконецъ: для чего сдѣлано уменьшеніе числа просфоръ для совершенія таинства святой литургіи, — вмѣсто семи положено пять?

Православный.

Вы несправедливо понимаете, что аки бы уменьшено число просфоръ, потребныхъ для совершенія таинства святой литургіи. Таинство Евхаристіи, по Господню установленію, не требуетъ ни седми, ни пяти просфоръ, но только единыя, какъ о томъ согласно свидѣтельствуютъ три Евангелиста. Святый Матѳей: *Пріемъ їс хлѣбъ, благословивъ, преломи и даяше ученикомъ, и рече: пріимите ядите: се есть тѣло мое* (зач. 108); святый Маркъ: *Пріемъ їс. хлѣбъ и благословивъ преломи, и даде имъ и рече: пріимите ядите, се есть тѣло мое* (зач. 64); святый Лука: *И пріемъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо; сіе творите въ мое воспоминаніе* (зач. 108). Здѣсь, въ благовѣствованіи Евангелиста Луки, ясно указывается не только то, что Господь, установляя таинство причащенія, совершилъ оное на единомъ хлѣбѣ, но и то, что Онъ и впредь повелѣлъ совершать оное также на единомъ хлѣбѣ, ибо сказалъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе.* Исполняя заповѣдь Господа, святые Апостолы и совершали таинство Евхаристіи на единомъ хлѣбѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ св. Апостолъ Павелъ, глаголя: *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (къ Коринѳ. 1-е, зач. 145). По сему Господню повелѣнію и апостольскому ученію, святая церковь

и совершаетъ таинство всегда на единомъ хлѣбѣ и отъ единаго хлѣба, еже есть святый агнецъ, пріобщаетъ всѣхъ тѣла Христова. Изъ прочихъ же просфоръ изъятыя частицы, какъ-то: въ честь Пресвятой Богородицы и святыхъ, за здравіе живыхъ и за упокой умершихъ, до пріобщенія причастниковъ не повелѣвается полагать и во святой потиръ, а полагаются онѣ потомъ уже, когда всѣ причастятся, дабы не было смѣшенія ихъ съ тѣломъ Христовымъ и не причастился бы кто ихъ вмѣсто тѣла Христова, какъ о томъ указано въ служебникахъ. Ясно отсюда, что всѣ прочія изъятыя части просфоръ не требуются для таинства и не на нихъ совершается таинство святыя литургіи, но онѣ точію приносятся при таинствѣ въ честь Богородицы и святыхъ. Старообрядцы же, по своему невѣжеству, печатаютъ и распространяютъ на прельщеніе невѣдущихъ листы, гдѣ изображены лежащія на престолѣ, на дискосѣ, седмь просфоръ цѣлыя, тогда какъ не только на престолѣ, но и на жертвенникѣ, никогда на дискосѣ цѣлыя просфоры не полагаются, а полагается святый агнецъ, въ видѣ изъятаго изъ просфоры четвероугольнаго хлѣба, и точію малыя частицы, изъятыя изъ прочихъ просфоръ. Итакъ, несомнѣнно, что таинство святыя литургіи совершается на единомъ хлѣбѣ а не на седми, и несправедливо обвиняете вы святую церковь за уменьшеніе числа просфоръ въ измѣненіи самаго таинства святыя литургіи, а тѣмъ паче несправедливо изъ-за сего отдѣляетеся отъ церкви.

Старообрядецъ.

Я согласенъ, что таинство святыя литургіи, по Христову преданію, должно совершаться на единой просфорѣ, а прочія только прилагаются въ честь Богоматери и святыхъ, также за здравіе и за упокой; но относительно этихъ прилагаемыхъ просфоръ для чего нужно было измѣнять церковный обычай и вмѣсто седми просфоръ употреблять точію пять?

Православный.

Однообразнаго всегдашняго обычая служить литургію на седми просфорахъ во святой церкви, какъ вы несправедливо полагаете, никогда не было ни въ церкви греческой, ни въ церкви россійской, а въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ существовали въ этомъ отношеніи различные обычаи. Такъ въ церкви греческой, до 12-го столѣтія, по указанію шестой книги Севаста Арменополя, кромѣ памяти святого и памяти умершаго, позволялось служить на одной просфорѣ; у насъ въ Россіи, какъ указано въ отвѣтахъ святаго Нифонта на Кириковы вопросы служили на трехъ просфорахъ; въ другихъ же древлеписьменныхъ и харатейныхъ Служебникахъ указано различное число просфоръ (Зри о томъ въ „Выпискахъ“ Озерскаго, часть вторая, статья 5). Таковые недогматическіе предметы, не уставленные вселенскими соборами, святая церковь имѣетъ полное право исправлять, о чемъ я выше говорилъ довольно, и вы должны бы, не истязывая святую церковь о томъ, почему сдѣлано исправленіе, какъ послушливыя къ своей матери дѣти, безусловно покоряться ея опредѣленіямъ, зная, что она, по слову Апостола *есть столпъ и утвержденіе истины* (Къ Тим. 1, зач. 284). Непокоряющійся святой церкви въ таковыхъ недогматическихъ опредѣленіяхъ, но противляющійся ей и хулящій ея опредѣленія, причитается къ раскольникамъ и съ еретики совокупно осуждается, подобно четыренадесятникамъ, воспротивившимся церковному опредѣленію о днѣ празднованія святыя пасхи. Но я, исполняя ваше желаніе, скажу, почему вмѣсто седми указано имѣть въ проскомидіи пять просфоръ.

О семипросфоріи никогда не было въ русской церкви общеобдержнаго опредѣленія, даже и во времена первыхъ московскихъ патріарховъ. Въ Служебникахъ, по которымъ обязанъ каждый священникъ совершать тайнодѣйствіе, въ мірскихъ церквахъ требовалось только шесть про-

сфоръ: *первая* для агнца, *вторая* въ честь Пресвятыя Богородицы, *третья* въ честь всѣхъ святыхъ, *четвертая* за патріарха и за весь освященный чинъ, *пятая* за царя и за всѣхъ православныхъ христіанъ, *шестая* положена со оговоркою: если есть монастырь, *за игумена*, а внѣ монастыря не положена, *седьмая* за упокой. Значитъ въ приходскихъ церквахъ шестая (по счету) за игумена и проч. не приносилась, и значитъ въ приходскихъ церквахъ, по Служебнику, требовалось только шесть просфоръ, а седмь употреблялись въ монастыряхъ. Правда, въ Номоканонѣ и для приходскихъ церквей положены седмь просфоръ, ибо прибавлена еще одна, особая просфора, за царя. Здѣсь же требовалось, если нужно послать просфору къ царскому величеству и всему царскому дому, то за каждаго члена царскаго дома вынимать по особой просфорѣ, и значитъ тогда уже превышалось и разрушалось седмеричное число. Если бы оно было для литургіи необходимо, какъ вы полагаете, то ни въ какомъ случаѣ не должно бы разрушаться. Такъ въ Номоканонѣ московской печати; но служба Божія совершалась и тогда не по Номоканону, а по Служебнику: значитъ, въ приходскихъ церквахъ литургію совершали и при московскихъ патріархахъ только на шести просфорахъ.

Итакъ, у насъ, въ Россіи, о числѣ просфоръ на проскомидіи не имѣлось опредѣленнаго положенія, посему и требовалось уставить болѣе опредѣленный о количествѣ просфоръ уставъ, тѣмъ болѣе, что въ старопечатныхъ Служебникахъ не только было различіе съ иными Служебниками, но и съ самими собою: А именно: за упокой святителей, царей и всѣхъ православныхъ христіанъ вынимались части изъ одной просфоры, а о здравіи — за святителей требовалась особая просфора, за царей и всѣхъ православныхъ христіанъ еще особая просфора, по Номоканону же и за царя еще особая просфора. Такимъ образомъ съ заупокойной просфорой, просфора о здравіи не имѣла сообразности, а по исправленному Служебнику

въ заздравной просфорѣ обрѣтается однообразіе съ заупокойною: какъ въ заупокойной просфорѣ поминаются святители, царя и всѣ православные христіане, такъ и о здравіи за царя и святителей и всѣхъ православныхъ христіанъ выимаются части изъ единой просфоры. Того требовало и согласіе съ обычаемъ всей вселенской церкви. А вы справедливо ли измѣненіе этого обряда (приносить нѣсколько просфоръ о здравіи) почли измѣненіемъ самого таинства, которое, по Христову преданію, совершается на единомъ хлѣбѣ, и черезъ то удаляетеся даже отъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ во святой церкви, и пребываете алчны душами вашими хлѣба небеснаго, о которомъ самъ Спаситель сказалъ: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 33)? или же, какъ именуемые поповцы, изъ-за сего сокращенія заздравныхъ просфоръ справедливо ли удаляетеся святаго причащенія отъ законныхъ священниковъ, обращаясь къ отбѣгшимъ отъ православныхъ епископовъ іереямъ (или къ отбѣгшему отъ церкви митрополиту и отъ него происшедшимъ мнимымъ іереямъ), которые черезъ свое бѣгство лишаются права на священнодѣйствіе по 39 правилу святыхъ Апостолъ, глаголющему: „безъ воли своего епископа пресвитеры, или діаконы да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни“?

РАЗГОВОРЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Старообрядецъ.

Скажите, — ради какого однообразія измѣнено кругообразное хожденіе при освященіи церкви — около церкви, въ вѣнчаніи — около налоя, въ крещеніи — вокругъ купели, — вмѣсто того, чтобы ходить посолонь, велѣно ходить противъ солнца? — что тутъ можетъ быть къ лучшему?

Православный.

Въ старопечатныхъ книгахъ всѣ хожденія во святомъ алтарѣ, какъ-то при кажденіи святаго престола[1]), при обвожденіи въ таинствѣ хиротоніи хиротонисуемаго вокругъ престола, въ выходахъ со святымъ Евангеліемъ и со святыми дарами велѣно совершать на правую сторону, то-есть противъ солнца. Даже и въ чинѣ крещенія, хотя явственно и не показано, чтобы вести крещеннаго и воспріемниковъ на правую страну, но повелѣвается священнику взяти кума за правую руку, а это означаетъ то же, что вести его на правую страну: ибо если вести его за правую руку на лѣвую страну, то онъ долженъ будетъ итти задомъ къ святой купели, что́ несообразно. Итакъ, въ старопечатныхъ книгахъ большее количество кругообращеній, а что самое главное, всѣ кругообращенія во святомъ алтарѣ положены на правую страну, противъ солнца. Посему для единообразія съ совершающимися во святомъ алтарѣ хожденіями и ходы въ храмѣ и около храма положено совершать на правую же страну. Замѣть притомъ, что правая страна признается честнѣйшею лѣвой по свидѣтельству даже Книги о вѣрѣ (гл. 18, л. 170 об.), гдѣ читаемъ: „яко всегда правая страна въ церкви бѣяше и есть честнѣйша и достойнѣйша. Яко входящимъ въ церковь, тако и у олтаря стоящему и обращающемуся епископу на церковь къ людемъ; и яко правая есть и честнѣйшая, того ради яко престолъ царскій, и сѣдалища патріарши и всѣхъ меншихъ въ церкви начальствующихъ кресла на ней поставлены суть, и со Евангеліемъ на правую къ нимъ къ цѣлованію исходятъ на выходъ іереи полунощными дверьми на

[1]) Уставъ п. Филарета, гл. 11. „Подобаетъ вѣдати, како кадити іерею или діакону: первѣе станетъ предъ святою трапезою и творить крестъ съ кадиломъ; и тако отъ полуденныя страны ставъ, такоже творитъ крестъ; подобно же и отъ восточныя и отъ полунощныя крестообразно“.

церковь къ правой полуденной, къ восточной странѣ, а не къ западу и полунощію, и не на лѣвой крылосъ". Итакъ и согласно наставленію Книги о вѣрѣ нужно совершать хожденія на правую страну, какъ честнѣйшую, къ полуденной, на востокъ, а не на лѣвую къ полунощной. А чтобы слѣдовало предпочитать хожденіе по солнцу, о томъ въ учительныхъ книгахъ не только не пишется, но и содержится запрещеніе, по слову Апостола: *братіе, блюдитеся, да никтоже васъ будетъ прельщая... по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Колос. зач. 254). А также и то возьми во вниманіе, что когда дѣлали измѣненіе въ хожденіяхъ, то не во святомъ алтарѣ требовалось измѣнять ихъ сообразно съ ходами внѣ алтаря, а ходы внѣ алтаря сдѣлать единообразными съ хожденіями во святомъ алтарѣ. Итакъ, видишь, — даже по свидѣтельству старопечатныхъ книгъ на правую страну обращаться честнѣе, чѣмъ на лѣвую, и измѣненія посолоннаго хожденія требовало однообразіе съ хожденіями во святомъ алтарѣ, какъ они указаны въ старопечатныхъ же книгахъ. Подумай теперь, — справедливо ли старообрядцы отдѣляются отъ церкви изъ-за сего обрядоваго дѣйствія, которое не составляетъ догмата вѣры и согласно даже указанному въ старопечатныхъ книгахъ дѣйствію во святомъ алтарѣ.

Старообрядецъ.

Скажите, — почему измѣненъ древній обычай церкви — на Троицкой вечерни, на молитвахъ, и на преждеосвященной литургіи при пѣніи: „да ся исправитъ", наклонять главы на землю? — вмѣсто этого положено стоять по-латынски на колѣнахъ?

Православный.

Несправедливо вы сказали, что будто здѣсь измѣненъ древній церковный обычай. Напротивъ, — здѣсь не измѣненъ, а возобновленъ древній церковный обычай. Ибо въ

Тріодяхъ Цвѣтныхъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іовѣ, по его благословенію, въ недѣлю пятидесятную на вечерни, на молитвахъ, повелѣно стоять на колѣнахъ; также и въ Служебникѣ, напечатанномъ при томъ же патріархѣ Іовѣ, на преждеосвященной литургіи при пѣніи *да ся исправитъ*, повелѣно молиться на колѣнахъ. Да и самый возгласъ діакона, напечатанный во всѣхъ старыхъ Тріодяхъ на службѣ въ недѣлю пятидесятную: „Паки и паки преклонше колѣна, Господу помолимся“, свидѣтельствуетъ о преклоненіи колѣнъ и требуетъ ихъ преклоненія. Итакъ, здѣсь, въ моленіи на колѣнахъ, оставленъ не древній обычай церкви, а нововводный, явившійся при патріархѣ Іосифѣ, и возстановленъ дѣйствительно древній, существовавшій и у насъ при патріархѣ Іовѣ. А потомъ, — откуда вы взяли моленіе на колѣнахъ называть латынскимъ обычаемъ, когда обычай этотъ существовалъ и въ нашей древней русской церкви? Этимъ вы поносите нашу древне-русскую церковь укоризною въ латинствѣ. Притомъ же, по сказанію святаго Евангелиста Луки, въ зачалѣ 109, и самъ Спаситель къ своему небесному Отцу молился, стоя на колѣнахъ: *и падъ на колѣну, молящеся.* Посему, укоряя святую церковь за моленіе на колѣнахъ, старообрядцы приражаются хуленіемъ и къ самому жениху ея, Спасителю нашему, тако молившемуся.

Старообрядецъ.

По свидѣтельству другихъ Евангелистовъ Спаситель падши на землю молился: посему въ томъ же смыслѣ нужно разумѣть и о сказанномъ у Евангелиста Луки.

Православный.

Неоспоримо, что Спаситель молился и падши на землю, какъ о томъ повѣствуютъ прочіе Евангелисты; но отметать ясное свѣдѣтельство святаго Евангелиста Луки, что Спаситель *падъ на колѣну, молящеся,* или оказывать недо-

вѣріе къ его словамъ, православному христіанину недозволительно и нечестиво. Примѣру указанной Евангелистомъ Лукою молитвы Спасителя на колѣнахъ слѣдовали и святые Апостолы и ихъ ученики — первые христіане. Такъ святый Апостолъ Павелъ, прощаясь съ ефесскими пресвитерами, *преклонь колѣна, со всѣми ими помолися.* Различіе же въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ о молитвѣ Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ показываетъ только, что Онъ молился разнообразно: и *на колѣну падъ, молящеся* и *на землю падъ, молящеся.* Святая церковь посему пріемлетъ и соблюдаетъ тотъ и другой, преданный Спасителемъ, образъ моленія: и на колѣну стоя молится, и падъ на землю молится; а вы, старообрядцы, одинъ образъ молитвы, преданный Спасителемъ, пріемлете, другой же отметаете, — и не только отметаете, но и посмѣваетесь ему, латинскимъ нарицая его. Этимъ вы оскорбляете не только насъ, но и самого Спасителя, молившагося съ преклоненіемъ колѣнъ.

Старообрядецъ.

Но патріархъ Іосифъ такъ уставилъ, чтобы вмѣстѣ съ преклоненіемъ колѣнъ преклонятъ и главы?

Православный.

Хотя патріархъ Іосифъ и напечаталъ, чтобы преклонять и главы съ колѣнами; но онъ и того обычая, что-бы стоя на колѣнахъ молиться, нигдѣ не отметалъ и нигдѣ не порицалъ, а паче изъ-за сего обычая отъ святой церкви не раздѣлялся, и потому его примѣръ не можетъ служить для васъ оправданіемъ.

Старообрядецъ.

Воины, ругаясь Спасителю, падали предъ нимъ, прегибающе колѣна: не значитъ ли подражать имъ, прегибая колѣна для молитвы?

Православный.

Воины, ругаясь Спасителю, и царемъ Его нарицали: неужели и намъ нельзя теперь нарицать Его царемъ, потому что воины симъ именемъ называли Его, ругаясь? Воины, падая предъ Спасителемъ на колѣна, засвидѣтельствовали симъ, что преклоненіе колѣнъ составляло тогда высшій видъ почтенія, воздаваемаго царямъ и другимъ высокимъ лицамъ; они только обратили этотъ знакъ почтенія въ издѣвательство надъ Христомъ, Котораго считали не истиннымъ, а самозваннымъ царемъ. Итакъ, напрасно вы указываете на примѣръ воиновъ въ оправданіе вашего неправильнаго понятія о моленіи на колѣнахъ. Но вотъ послушай и еще сказанное въ Евангеліи (отъ Луки зач. 45) о нѣкоемъ юношѣ, что онъ *пришедъ ко Христу и поклонься на колѣна Ему, вопрошаше Его.* Ужели, по вашему, и сей юноша совершилъ образъ поруганія надъ Спасителемъ, поклонься на колѣна предъ Нимъ, за что и самъ Спаситель не осудилъ его? И если изъ того, что воины прегибали колѣна предъ Спасителемъ, ругаясь Ему, вы заключаете, что всякое поклоненіе на колѣна есть поруганіе тому, предъ кѣмъ поклоняемся, то будетъ по вашему, что всякое лобзаніе есть предательство, ибо Іуда лобзаніемъ предалъ Сына Божія, — что нельзя поэтому совершать положенное въ церкви по уставу цѣлованіе святаго Евангелія и святыхъ иконъ. Вотъ до какихъ странныхъ понятій можетъ довести васъ ваша вражда ко святой церкви! Удержите себя отъ сей вражды и все разсуждайте безпристрастно; тогда и отверзутся очи ваши, тогда вамъ явится святая церковь чистою ото всѣхъ, вами возводимыхъ на нею, обвиненій.

Старообрядецъ.

Зачѣмъ, на Троицкой же вечернѣ, вмѣсто того, чтобы читать молитвы обратясь на востокъ, въ новоисправленныхъ книгахъ положено читать ихъ, обратясь лицомъ на

западъ? Вѣдь въ православной церкви долженъ быть обычай молиться на востокъ, а не на западъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ.

Православный.

Святый Іоаннъ Дамаскинъ дѣйствительно называетъ древнимъ обычаемъ христіанъ молиться на востокъ, когда предъ очами нѣтъ иконы, или креста, или святаго храма. И въ церкви соблюдается обычай святые храмы ставить на востокъ олтаремъ. Но и по древнему уставу требуется иногда совершать молитвы, обращаясь не на восточную страну. Такъ во время крестныхъ ходовъ около церкви на ектеніяхъ молятся со всѣхъ странъ, обращаясь на церковь; и не только тогда, но и на всенощномъ бдѣніи, на литіи, главопреклонную молитву, по старопечатнымъ книгамъ, іерей читаетъ обратясь лицомъ на западъ къ народу. Если этого дѣйствія на всенощномъ бдѣніи, т.-е. чтенія молитвы іереемъ на западъ, и сами старообрядцы не зазираютъ, то почему же они столь жестоко зазираютъ церковь за такое чтеніе молитвъ на Троицкой вечерни? И народъ молится тогда не на западъ, а на востокъ; только священникъ ради удобнѣйшаго слышанія народомъ пространныхъ и умилительныхъ молитвъ, читаетъ ихъ отъ алтаря, а не на востокъ лицомъ. Притомъ же это обычай древній, у насъ въ Россіи несомнѣнно употреблявшійся при первомъ нашемъ патріархѣ Іовѣ, какъ свидѣтельствуютъ напечатанныя при немъ Тріоди, гдѣ говорится: „читаетъ іерей молитвы *отъ олтаря*“. Значитъ, читать молитвы на Троицкой вечерни, обратясь лицомъ на востокъ, есть обычай позднѣйшій, относящійся ко временамъ патріарха Іосифа. Справедливо ли зазирать церковь за древній обычай?

Старообрядецъ.

Почему девятый часъ не поется по древнему уставу, прежде литургіи, а поется послѣди, съ вечернею?

Православный.

И это не новый, а древній обычай, чтобы пѣть девятый часъ послѣ литургіи, передъ вечернею; о немъ говорится ясно въ Уставѣ, напечатанномъ при патріархѣ Филаретѣ, къ концу книги, на листѣ 48 второго счета: „По отпущеніи литургіи, аще будетъ ясти дважды днемъ, входимъ въ трапезу и ядимъ, что Богъ дарова; аще ли есть постъ и поклоны, даетъ намъ раздробленіе іерей, и параклисіархъ воду теплу, и посѣдимъ мало по отпущеніи литургіи, и потомъ входимъ въ келія своя, *и умолчимъ до времени девятаго часа.* Тогда убо ударяетъ въ малое древо, и собравшеся въ церковь, *поемъ часъ девятый*“. Итакъ, пѣть девятый часъ послѣ литургіи предъ вечернею не есть обычай новый, но древній, при патріархѣ Іосифѣ оставленный, патріахомъ же Никономъ возстановленный. А притомъ и самое время требуетъ такого обычая: ибо девятый часъ, по восточному счету, есть третій часъ пополудни. И молитвъ девятаго часа, то-есть третіяго послѣ полудня, совершать предъ литургіею въ недѣльный день, когда постъ возбраняется апостольскимъ 64-мъ правиломъ, несправедливо: ибо симъ будетъ означаться, что святая литургія совершается въ недѣльный день по постному обычаю и день недѣльный есть день постный; а согласнѣе съ правилами святыхъ Апостолъ девятый часъ пѣть послѣ литургіи.

Старообрядецъ.

Почему еще отмѣнены земные поклоны на великомъ входѣ литургіи, при перенесеніи святыхъ даровъ? Неужели и въ этомъ отложеніи поклоновъ есть какое-либо улучшеніе въ обычаяхъ?

Православный.

На великомъ входѣ переносимымъ святымъ дарамъ поклоны безусловно не отмѣнены; только сдѣлано предо-

стереженіе, чтобы простые люди не почитали божескою честію святые дары прежде преложенія ихъ въ тѣло и кровь Христа Спасителя. А что святые дары на херувимской пѣсни, при ихъ перенесеніи, еще не преложены въ тѣло и кровь Христову, это неоспоримо доказывается священными молитвами, которыя совершаются надъ ними уже послѣ ихъ перенесенія. Въ сихъ молитвахъ говорится: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, преложивъ я Духомъ твоимъ Святымъ“. Если въ молитвѣ говорится: „преложивъ я Духомъ твоимъ Святымъ, то значитъ святые дары прежде сего, до херувимской пѣсни, еще не были преложены въ тѣло и кровь Христа, а были хлѣбъ и вино (см. о семъ пространнѣе въ Замѣчаніи на Поморскіе отвѣты: Отвѣтъ 50, статія 25). Поклоненіемъ же, приличнымъ вмѣстообразнымъ тѣла и крови Христовыхъ, святые дары почитаются, ибо предъ пренесеніемъ ихъ и по пренесеніи они священникомъ кадятся и покланяемы бываютъ.

Старообрядецъ.

Въ книгѣ первой Никона Черногорца, въ словѣ 57, отъ словъ Іоанна Дамаскина, говорится о ереси колѣнонепоклонниковъ; а по исправленному Уставу многіе поклоны отмѣнены: не есть ли это ересь колѣнонепоклонниковъ?

Православный.

Писано въ законѣ: *Господу Богу твоему поклонишися*. Посему никогда не преклонять колѣна предъ Господомъ Богомъ есть явная противность сей заповѣди Божіей и, значитъ, ересь. Ересь колѣнонепоклонниковъ въ томъ дѣйствительно и состояла, что они учили не преклонять колѣна предъ Господомъ Богомъ николиже. Отсюда и названіе ихъ „колѣнонепоклонницы“; и въ книгѣ Никона Черногорца объ нихъ ясно сказано, что „сіи не хотятъ

колѣна преклоняти въ молитвахъ никогдаже". Итакъ, вотъ въ чемъ состояла ересь колѣнонепоклонниковъ, а не въ томъ, чтобы менѣе, или болѣе числомъ положить поклоны. О количествѣ поклоновъ въ разныхъ Уставахъ глаголется различно, даже и у Никона Черногорца въ томъ же 57-мъ словѣ, на л. 504. Посему вы привели обвиненіе на церковь изъ книги Никона Черногорца несправедливо и натягательно, утверждая, что акибы по свидѣтельству сей книги во уменьшеніи числа поклоновъ состоитъ ересь колѣнонепоклонниковъ. Притомъ имѣйте въ виду, что во исправленныхъ книгахъ о поклонахъ сдѣлано исправленіе со старописменныхъ харатейныхъ книгъ.

РАЗГОВОРЪ ПЯТЫЙ.

Старообрядецъ.

Скажите мнѣ, — могло ли быть улучшеніе въ замѣнѣ сугубаго аллилуія трегубымъ, когда сама Пресвятая Богородица съ преподобнымъ Евфросиномъ явилась списателю житія его и повелѣла говорить сугубое аллилуія, четверить же возбранила?

Православный.

Гдѣ вы слышали, что будто въ православной церкви четверится аллилуія?

Старообрядецъ.

А какъ же? — глаголать аллилуія потрижды, и приглашать *слава тебѣ Боже*, что̀ по Стоглаву есть также аллилуія, значитъ именно четверить аллилуія.

Православный.

Прежде вы сослались на житіе преподобнаго Евфросина, что будто бы сама Пресвятая Богородица воспретила трижды глаголать аллилуія. А въ житіи этомъ говорится, что сама же Пресвятая Богородица объяснила,

что аллилуія толкуется *воскресе,* а не *слава тебѣ, Боже.* Итакъ, по откровенію Евфросинова житія, поющіе аллилуія потрижды поютъ три раза *воскресе,* а не *слава тебѣ Боже,* и посему, припѣвая *слава тебѣ, Боже,* аллилуіи не четверятъ.

Старообрядецъ.

Но Стоглавый соборъ ясно говоритъ, что „по-еврейски аллилуія, а по-нашему, по-русски, слава тебѣ, Боже?“

Православный.

Значитъ, Пресвятая Богородица въ откровеніи Евфросинова житія растолковала, что аллилуія значитъ *воскресе,* а Стоглавъ растолковалъ, что аллилуія значитъ *слава тебѣ, Боже.* Ты кому же болѣе довѣряешь — Богородицѣ, или Стоглаву?

Старообрядецъ.

Этимъ вопросомъ вы ставите меня въ недоумѣніе, на чемъ основаться — на свидѣтельствѣ Богородицы, или на Стоглавѣ, и какъ понимать аллилуія: *воскресе,* или *слава тебѣ, Боже...*

Православный.

Стоглавъ, въ утвержденіе своего опредѣленія, что нужно двоить, а не троить аллилуія, сослался на откровеніе списателю житія преподобнаго Евфросина; а чтобы разумѣть аллилуія въ значеніи *воскресе,* какъ истолковала въ семъ откровеніи Пресвятая Богородица, къ этому и самъ показалъ, недовѣріе, напротивъ далъ свое, несогласное съ указаннымъ въ откровеніи, толкованіе аллилуіи: *слава тебѣ, Боже.* Этимъ недовѣріемъ къ толкованію аллилуіи, данному въ откровеніи житія Евфросинова отъ лица самой Богородицы, Стоглавъ самъ же положилъ начало недовѣрія и ко всему откровенію Евфросинова житія, даже подорвалъ всякое къ нему довѣріе, а вмѣстѣ

подорвалъ довѣріе и къ своему собственному законодательству объ аллилуіи, которое основалъ на семъ откровеніи. Къ откровенію Евфросинова житія онъ подорвалъ довѣріе тѣмъ, что самъ же не повѣрилъ находящемуся въ немъ сказанію Богородицы, что аллилуія значитъ *воскресе*, хотя призналъ его за сказаніе Богородицы; а къ себѣ довѣріе подорвалъ тѣмъ, что показалъ здѣсь крайнюю неосновательность, — самъ объявилъ, что это есть толкованіе Богородицы и даже на немъ основалъ все свое законодательство о двоеніи аллилуіи, и самъ же ему не вѣруетъ — отвергаетъ толкованіе аллилуіи въ значеніи *воскресе*, и издаетъ свое толкованіе аллилуіи: *слава Тебѣ, Боже...*

Старообрядецъ.

Какъ же надобно разумѣть слово „аллилуія“?

Православный.

Святый Аѳанасій Василій, въ толкованіи на 104 псаломъ, говоритъ, что аллилуія значитъ: хвала невидимому, и что симъ словомъ аллилуія восхваляютъ Бога ангелы, какъ херувимы восхваляютъ его словами: *святъ, святъ, святъ*, и что это предали святые отцы, сами слышавшіе ангельское пѣніе. Тотъ же святый отецъ, какъ бы дополняя сіи слова, говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „досточтимыя сіи живыя существа, серафимы, троекратнымъ возношеніемъ славословія: взывая *святъ, святъ, святъ*, показываютъ три совершенныя ипостаси; а единымъ произношеніемъ слова *Господь* выражаютъ едину сущность“, (Тв. св. Аѳанасія Великаго въ рус. пер. т. 1, стран. 147).

Итакъ, вотъ по объясненію святаго Аѳанасія Великаго аллилуія значитъ „хвала невидимому“ и поется трижды въ соотвѣтствіе сераѳимскому *святъ, святъ, святъ*, для показанія трехъ совершенныхъ ипостасей, при чемъ въ соотвѣтствіе сераѳимскому *Господь* прилагается *слава Тебѣ, Боже* для выраженія „единой сущности“.

Старообрядецъ.

Вамъ потому только кажется недостойно вѣроятія откровеніе Евфросинову ученику, что Стоглавъ не показалъ довѣрія написанному въ немъ толкованію аллилуіи въ значеніи *воскресе?*

Православный.

Развѣ, по-вашему, это малое дѣло, что Стоглавый соборъ не показалъ довѣрія къ данному Богородицею толкованію аллилуіи *воскресе?* Въ этомъ толкованіи заключается вся суть содержащагося въ Евфросиновомъ житіи откровенія, и недовѣріемъ къ нему Стоглавъ отвергъ значеніе всей сущности откровенія, на которомъ самъ основался. Но не поэтому только мнимое откровеніе въ житіи Евфросина недостойно вѣроятія; оно достойно даже отвращенія потому, что наполнено многими грубыми ересями, даже неслыханными до того времени. Въ немъ проповѣдуется, что Богъ Отецъ и Духъ Святый вочеловѣчились, и страдали и воскресли. Справедливо о семъ сказаніи замѣтили восточные патріархи на соборѣ 1667 года, что „ниже слышати кому подобаетъ“ содержащихся въ немъ хуленій. Вы и сами убѣдитесь въ справедливости такого отзыва объ откровеніи Евфросинова житія, когда разсудите о томъ, что̀ въ немъ говорится. Вотъ послушайте, — я приведу вамъ слова этого Откровенія объ аллилуіи изъ Евѳросинова житія по списку Макарьевскихъ миней: „И сего ради тѣхъ (латинъ) дѣльма дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуія, понеже и въ той есть тайна воскресенія Христова, Сына и Слова..... и сего ради да двоится воистину правовѣрными божественная аллилуіа. Первое дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже. И сія тайна: воскресе, воскресе въ божествѣ и человѣчествѣ, и слава Ему, яко Отецъ Вседержитель есть Богъ, неотступенъ божествомъ

своимъ единочадаго Слова, Сына своего Христа; и Христосъ (не) отступивый вочеловѣченія Святаго Духа, божества Отцу. Идѣже бо Отецъ, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лонѣ ему есть, а идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вочеловѣченіе. И се есть: совершенъ Отецъ, и всыненіемъ Духа единъ въ Троицы славится, и удвоеніемъ божественнаго аллилуія познавается и славится. И паки же второе глаголется дважды божественное аллилуія, глаголется дважды въ славу Единороднаго ради Слова Божія: аллилуія, (аллилуія) слава Тебѣ, Боже, тоже есть: воскресе, воскресе Христосъ, Сынъ Божій, подобенъ Отцу. И слава Ему, яко неразлученъ съ нимъ и божествомъ, и воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія Ему ради свершенъ Богъ познавается и славится... Третицею же паки дважды глаголется божественная аллилуіа, — глаголется въ прославленіе Святому Духу, яко да не работенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ, понеже и Святый Духъ Богъ есть, и того непреложное вочеловѣченіе и всыненіе Христосъ, и едино чадо есть Слово безъ истлѣнія Отцу. Таже бо глаголется; аллилуія, аллилуія слава Тебѣ Боже, сирѣчь, воскресе, воскресе, слава Ему, яко неразлучное дѣйство всыненіе Святаго Духа Христосъ, воскресъ, воскресъ Богъ и человѣкъ, и того ради равная слава Святому Духу, яко же слава Отцу и Сынови, и тогда дѣльма и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицы неразлучнымъ ему вчеловѣченіемъ, и удвоеніемъ божественнаго Ему аллилуія познавается и славится во двою естеству, Богъ и человѣкъ". Такое ученіе, что Духъ Святый вочеловѣчился и всынился, что и Богъ Отецъ воскресъ въ божествѣ и человѣчествѣ, значитъ вочеловѣчился и страдалъ, — такое нелѣпое ученіе можно ли принять, и можно ли допустить, что оно открыто Пресвятою Богородицею? дозволительно ли на немъ основывать и двойственное аллилуія, какъ догматъ вѣры? И однако же оно

было положено Стоглавымъ соборомъ въ основаніе опредѣленія о двойственномъ аллилуіи. Но если это главное основаніе, на которомъ Стоглавъ утвердилъ опредѣленіе о двойственномъ аллилуіи, не только не имѣетъ никакой прочности, но и столь достойно зазрѣнія: то значитъ и законоположеніе Стоглава о двоеніи аллилуіи не имѣетъ каноническаго значенія.

Старообрядецъ.

Положимъ, это основаніе находящагося въ Стоглавѣ опредѣленія о двойственномъ аллилуіи, т.-е. откровеніе списателю житія преподобнаго Евфросина, непрочно, потому что въ немъ находится неправославное ученіе о воскресеніи Бога Отца и о вочеловѣченіи и воскресеніи Святаго Духа; а какое прочное основаніе положено соборомъ 1667 года о тройственномъ аллилуіи съ приглашеніемъ *слава Тебѣ, Боже?*

Православный.

Отцы собора 1667 г., утверждая троеніе аллилуіа, весьма ясно показали содержащееся въ немъ православное исповѣданіе вѣры, согласное древнимъ учителямъ церковнымъ, именно въ возглашеніи тройственнаго аллилуіа — ученіе о трехъ лицахъ Святыя Троицы, а въ приглашеніи *слава Тебѣ, Боже* — ученіе о единствѣ Божества. Вотъ что̀ именно говорится въ дѣяніяхъ собора 1667 года: „Святая Христова восточная и апостольская церковь отъ святыхъ Апостоловъ, и святыхъ богоносныхъ отцовъ и вселенскихъ учителей пріятъ сію ангельскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, въ божественномъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстѣхъ, глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже, сице 3-жды, яко же видится и писано во многихъ греческихъ и словено-россійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ; и то сіе являетъ, и сіе разумѣетъ православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Свя-

тому Духу, таже *слава Тебѣ, Боже,* или хвала Отпу, хвала Сыну, хвала Святому Духу, глаголюще сице аллилуіа трижды, — таже: *слава Тебѣ, Боже,* являемъ и исповѣдаемъ, яко въ Троицѣ и во единицѣ Богъ; сирѣчь 3-жды аллилуія ради исповѣданія тріипостасія, и еже приречемъ *слава Тебѣ, Боже,* являемъ и исповѣдаемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три Бога, якоже поетъ святая церковь: святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ. И въ сей Ангельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святый Боже Отецъ, святый крѣпкій Сынъ, святый безсмертный Духъ Святый, таже „помилуй насъ“, а не „помилуйте насъ“. Се еже со Трисвятымъ исповѣдуемъ въ трехъ ипостасѣхъ быти Бога, и еже „помилуй насъ“ едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. И Херувимская пѣснь: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, подобнѣ являетъ, якоже аллилуіа и святый Боже. Трижды „Святъ“, ради тріипостаснаго божества, и „Господь Саваоѳъ“ ради единаго существа. Святъ Отецъ, святъ Сынъ, святъ Духъ Святый, таже: Господь Саваоѳъ, сирѣчь Господь силъ. По Діонисію Ареопагиту, се убо единъ Господь силъ святая Троица, а не три господы. Сице и во аллилуія: 3-жды ради Троицы, и *слава Тебѣ, Боже* ради единицы, зане Богъ въ Троицѣ и во единицѣ славословится и вѣруется и исповѣдуется. Сице держитъ и мудрствуетъ святая восточная апостольская церковь, якоже пріятъ свыше и изъ начала писаное и неписаное преданіе отъ святыхъ Апостоловъ и отъ богоносныхъ отцовъ и вселенскихъ соборовъ и прочихъ“. Таковое изъясненіе собора 1667 г. о тройственномъ аллилуія съ приглашеніемъ *слава Тебѣ, Боже,* что въ ономъ прославляется Троица и единица, — троица лицъ и едино Божество, согласно всѣмъ отеческимъ писаніемъ и пѣснопѣніямъ церковнымъ. Въ подтвержденіе сказаннаго въ семъ изъясненіи приведу изъ старопечатнаго Соборника, изъ слова на Пасху святаго

Григорія Богослова: „Двѣма убо крылома (серафимы) лица свои покрываютъ, двѣма же ноги, прочима же двѣма летаютъ и вопіютъ: Святъ, святъ, святъ, Господь, славяще Святую Троицу тремя святъбами, собираемыми во едино господство: воеже бо глаголати потрижды *свят*ъ три составы назнаменуетъ, а воеже прирѣщи единою *Г'оспод*ь, едино славятъ божество, якоже и Аѳанасію Великому любомудрствовася". Доздѣ изъ Соборника. Итакъ присмотритесь, какое великое различіе между основаніемъ, указаннымъ въ опредѣленіи Стоглава о двойственномъ аллилуіи, которое заимствовано отъ откровенія Евфросинову ученику, исполненнаго нелѣпыми толкованіями о вочеловѣченіи и воскресеніи въ божествѣ Бога Отца и Святаго Духа, и между основаніемъ опредѣленія о тройственномъ аллилуіи на соборѣ 1667 г., которое, согласно съ ученіемъ богоносныхъ отцовъ о серафимской пѣсни Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, содержитъ въ себѣ исповѣданіе троичности лицъ и единства божества въ Троицѣ, каковымъ исповѣданіемъ наполнены всѣ церковныя пѣснопѣнія, согласно и съ ученіемъ древней грекороссійской церкви объ аллилуіа. Въ доказательство достаточно будетъ привести свидѣтельство Фотія, митрополита московскаго, изъ его посланія во Псковъ въ 1410 году; „а что ми пишите о аллилуіи, на словахъ, сице глаголи слава Отцу и Сыну и Святому Духу: нынѣ и присно ввѣки вѣкомъ аминь, аллуіа, аллуіа, аллуіа, слава тобѣ Боже, аллуіа, аллуіа, аллуіа, слава тобѣ Боже, аллуіа, аллуіа аллуіа, слава тобѣ Боже". Изъ этого свидѣтельства ясно, что у насъ въ Россіи и Греціи, задолго до преподобнаго Евфросина и Стоглава, аллилуія троили, и что троить аллилуія есть древній обычай: ибо митрополитъ Фотій, будучи грекъ родомъ, зналъ хорошо греческій обычай; а такъ какъ онъ былъ митрополитомъ Московскимъ, то значитъ и въ Москвѣ тогда аллилуію троили: иначе митрополитъ Фотій не сталъ бы предлагать псковитянамъ обычай, противный своей митрополіи. Итакъ, троеніе алли-

луіи было и древлерусскимъ обычаемъ; а есть свидѣтельства, что у насъ въ древнія времена къ двоенію аллилуія относились даже весьма подозрительно. Наприм. въ старописьменномъ Сборникѣ конца 14-го, или начала 15-го вѣка, принадлежавшемъ новгородской софійской библіотекѣ[1]), въ уставѣ о пѣніи мефимона, читается (л. 15 об.): „иже мнози поютъ по двоицѣ аллуґіа, а не трегубна, на грѣхъ себѣ поютъ пѣти: аллѣлуґіа аллѣлуґіа слава тоби Боже, аллѣлуґія речется пойте Богу, то Отцу; второе Богу, а то Сыну; а се третіе пойте Богу, а то Святому Духу; таже слава тебѣ Боже; первое пой аллѣлуґія трижды пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу; а се единому Богу въ троицѣ сущу: слава тебѣ. Пойже вся со крестьяны по трижды, а не по дважды; аще ли по дважды, то разлучаемъ Отца и Сына и Святаго Духа“. Точно такъ же написано было и въ другомъ рукописномъ сборникѣ 16-го вѣка, хранящемся въ Москвѣ въ Синодальной библіотекѣ № 682 (по описанію № 330 об.), но здѣсь впослѣдствіи это мѣсто кто-то зачеркнулъ. Такъ же написано въ Макарьевской Минеѣ за мѣсяцъ августъ (Синод. библ. л. 586 об.). Свидѣтельство сіе показываетъ, какъ строго требовалось въ древности троить аллилуія и какъ подозрительно смотрѣли на двойственное аллилуія (прочія доказательства чти въ 16-мъ замѣчаніи на Поморскіе Отвѣты).

Итакъ, я показалъ вамъ, что святая церковь не четверитъ божественное аллилуія, какъ вы несправедливо сказали, но произноситъ трижды въ честь трехъ божественныхъ ипостасей, а припѣваніемъ *слава тебѣ, Боже*, исповѣдуетъ въ трехъ лицахъ едино Божество, что тройственное аллилуія и по времени древнѣе двойственнаго и предписывалось къ употребленію высшей россійскою духовною властію, митрополитомъ всея Руси, и что опре-

[1]) Нынѣ находится въ библ. С.-Петербургской дух. академіи подъ № 1264.

дѣленіе Стоглава о двойственномъ аллилуія основано на откровеніи списателю житія Евфросинова, не только не достовѣрномъ, но и болѣе чѣмъ сомнительномъ, потому что мнимое откровеніе сіе исполнено нелѣпыхъ толкованій о святой Троицѣ, а постановленіе собора 1667 года о тройственномъ аллилуія вполнѣ согласно съ православнымъ ученіемъ о единомъ Богѣ въ Троицѣ прославляемомъ. Видите, — святая церковь симъ исправленіемъ не только не повредила православнаго богословія, но паче уяснила оное, и вы несправедливо обвиняете ее за трегубое аллилуія; а за сіе отдѣляясь отъ нея, впадаете въ тяжкій грѣхъ раскола.

РАЗГОВОРЪ ШЕСТОЙ.

Старообрядецъ.

Скажите, для чего нужно было измѣнить имя Спасителя, — вмѣсто **Іс̄ — Іӣс**?

Православный.

Какъ дерзко говорите вы, старообрядцы, что будто бы церковь имя Спасителя измѣнила! Имя Спасителя *Іисусъ* русскими принято вмѣстѣ съ христіанствомъ отъ грековъ, а греками принято начертаніе сего имени отъ святыхъ Евангелистовъ, писавшихъ Евангеліе на греческомъ языкѣ, и здѣсь, по переводу съ еврейскаго, имя Спасителя начертавшихъ Ιησους, что доказывается древнѣйшими греческими списками Евангелія, въ которыхъ писано имя Спасителя вначалѣ съ двумя гласными. А что русскіе приняли сначала вѣры имя Спасителя произносить *Іисусъ*, о тотъ свидѣтельствуютъ также древнія славянскія харатейныя книги, ближайшія къ тому времени. За множествомъ такихъ свидѣтельствъ я не стану приводить ихъ подробно: потрудитесь посмотрѣть ихъ въ книгѣ Озерскаго. Я только назову Евангелія: Остромирово, 11-го вѣка хранящееся въ С.-Петербургѣ въ Императорской

публичной библіотекѣ, Юрьевское, первой четверти 12-го вѣка, хранящееся въ Москвѣ въ Синодальной (патріаршей) библіотекѣ, Мстиславово, тоже первой половины 12-го вѣка, хранящееся въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ, и еще Евангеліе, также 12-го вѣка, хранящееся въ Хлудовской библіотекѣ. Эти списки Евангелія самые близкіе ко времени крещенія Россіи, и въ нихъ имя Христа Спасителя большею частію написано *Іисусъ*. Особенно для васъ, старообрядцевъ, должно быть важно то, что въ Евангеліи Юрьевскомъ извѣстный стихъ у Евангелиста Матѳея написанъ такъ: „и наречеши имя ему (Христу рождаемому) *Іисусъ*“. Притомъ должно замѣтить, что и написанное по сокращенію имя Спасителя ї҃съ, ї҃с, можно произносить вполнѣ съ двумя гласными *Іисусъ*, потому что подъ титлою буквы сокрыты; а написанное съ двумя гласными вначалѣ і҃исъ уже по сокращенію *Іисусъ* произносить невозможно, ибо если произнести по сокращенію *Іисусъ*, то будетъ одна буква *и* пропущена. Ясно отсюда, что когда въ которой рукописной книгѣ обрѣтается имя Спасителя писано ї҃с и і҃исъ, то уже произносилось тогда *Іисусъ*, если гдѣ написано и сокращено ї҃с҃. Значитъ, во время написанія упомянутыхъ мною Евангелій одиннадцатаго и двѣнадцатаго вѣка произносили имя Спасителя *Іисусъ*, хотя случайно и писали по сокращенію ї҃с҃.

Старообрядецъ.

Ежели во время пріятія православный вѣры при князѣ Владимирѣ произносили имя Спасителя вначалѣ съ двумя гласными: *Іисусъ*, то какъ могло быть, чтобы впослѣдствіи отъ того обычая отступили?

Православный.

Что могло это быть, доказывается ясно примѣромъ другихъ такъ же измѣненныхъ именъ, наприм. вмѣсто Іосифъ стали писать и произносить Осипъ, вмѣсто Іоаннъ — Иванъ, вмѣсто Гавріилъ — Гаврила, каковыя сокращен-

ныя по народному употребленію имена обрѣтаются и въ старописанныхъ книгахъ. Когда же потомъ стали печатать книги, то имена эти исправили; а имя Спасителя оставлено безъ исправленія потому, что оно печаталось подъ титлою въ сокращеніи согласно греческому ї с̄, но произноситься должно, какъ и по-гречески, *Іисусъ*.

Старообрядецъ.

Пусть будетъ такъ, что греки пишутъ имя Спасителя сокращенно ї с̄, а произносятъ, по свойству ихъ языка, Іисусъ; когда же у насъ, по свойству народнаго произношенія, произносится оное имя Спасителя *Исусъ*, то почему бы и не оставить его такъ? Римляне произносятъ оное имя Спасителя Іезусъ, французы и прочіе народы произносятъ такъ, какъ свойственнѣе ихъ языку: почему же и намъ не произносить оное спасительное имя сокращено Исусъ, какъ свойственно нашему языку?

Православный.

Это справедливо, что каждая народность приняла писать и произносить еврейское имя Спасителя какъ болѣе свойственно ея народному языку; но во времена святыхъ Апостоловъ греки приняли писать *Іисусъ*, римляне — Іезусъ, и иные какъ имъ ближе было произносить съ еврейскаго языка, а не такъ просто, какъ имъ вздумалось. На нашъ же, русскій языкъ, имя Спасителя не преложено съ еврейскаго: мы при князѣ Владимирѣ какъ приняли отъ грековъ вѣру, такъ приняли отъ нихъ же и имя *Іисусъ*, которое должны и соблюдать, какъ святые Апостолы съ еврейскаго перевели его на греческій. И если имена святыхъ, по простонародному обычаю произносимыя сокращенно, напр. Ѳедоръ, Егоръ и др. мы исправляемъ въ богослужебныхъ книгахъ на Ѳеодоръ, Георгій и т. д., чтобы было согласнѣе греческому, то кольми паче должны имя Спасителя произносить не по простонародному сокращенно, а правильнѣе, согласно греческому.

Старообрядецъ.

Но при исправленіи книгъ много измѣнено словъ и безъ нужды, даже такъ, что исправленія эти наводятъ на сомнѣніе, ибо даютъ мысль неправильную.

Православный.

Какія же слова такъ исправлены? — укажите ихъ и объясните, какое имѣете объ нихъ сомнѣніе?

Старообрядецъ.

Въ молитвѣ св. Ефрема: „Господи и Владыко животу моему“, исправлено „Духъ праздности“ и пр. „не даждь ми“, вмѣсто „отжени отъ мене“. Неужели духъ праздности любоначалія и проч. даетъ Господь?

Православный.

Вы обвиняете святую церковь за слово въ молитвѣ Ефрема Сирина „не даждь ми“, употребленное вмѣсто „отжени отъ мене“, находя въ немъ ту мысль, что будто бы духъ праздности и любоначалія подаетъ Богъ. Но почему же вы не обвиняете древнюю церковь за напечатаніе въ 140-мъ псалмѣ словъ: *не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ?* и паки у Исаія пророка во главѣ 63, ст. 17: *что уклонилъ еси насъ, Господи, отъ пути Твоего, и ожесточилъ еси сердца наша, еже не боятися Тебе?* По вашему понятію достойны зазрѣнія и эти слова во псалмѣ и у пророка Исаіи, потому что даютъ мысль, будто Богъ уклоняетъ сердца людей въ словеса лукавствія, уклоняетъ ихъ отъ пути Своего и ожесточаетъ не боятися Его. А еще страшнѣе сказать: пожалуй и слова Самого Господа явятся намъ неугодными, зачѣмъ Онъ повелѣваетъ намъ молиться „не введи насъ во искушеніе“, ибо Господь никого во искушеніе не вводитъ... Но нѣсть тако, нѣсть. Сими словами: „не даждь“, „не уклони“, „не введи во

искушеніе“ только означается то, что безъ помощи Божіей мы никакой добродѣтели совершить не можемъ, и что за наше высокоуміе иногда помощь Божія отъ насъ отнимается, и лишенные помощи Божіей мы уклоняемся въ словеса лукавствія, впадаемъ во искушенія, въ праздность, любоначаліе и проч. Посему когда мы говоримъ: „не даждь ми“, „не уклони“, „не введи“, то сими словами исповѣдуемъ предъ Богомъ свою немощь не только совершать добродѣтели, но даже и уклоняться отъ злобы, просимъ Его не отнять отъ насъ Своей помощи, чтобы мы не уклонились въ словеса лукавствія.

Старообрядецъ.

Почему находящееся въ старопечатномъ Потребникѣ. въ чинѣ крещенія, выраженіе: „Тебѣ молятся звѣзды“ замѣнено выраженіемъ: „Тебѣ собесѣдуютъ звѣзды“? Развѣ звѣзды бесѣдуютъ?

Православный.

Святый пророкъ Давидъ глаголетъ: *небеса повѣдуютъ славу Божію.* И Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ пишетъ: *невидимая Его (Божія) твореньми познаваема, видима суть.* И паки пророкъ Давидъ во псалмѣ: *хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ.* Когда вся тварь своимъ существованіемъ повѣдаетъ славу Божію, то справедливѣе сказать, что и звѣзды собесѣдуютъ Богу, возвѣщая хвалу Его, нежели сказать: звѣзды молятся Богу. О томъ, что нечувственная тварь молится Богу, въ писаніи не говорится; а что она повѣдуетъ славу Божію, о томъ говорится ясно.

Старообрядецъ.

Еще зачѣмъ въ томъ же чинѣ крещенія, въ вопросахъ крещаемому, вмѣсто „вѣруеши ли *во Христа*“, исправлено: „вѣруеши ли *Ему*“? Почему имя Христа исключено? И развѣ одно и то же вѣровать во Христа и вѣровать Ему?

Православный.

Въ исправленномъ Потребникѣ потому поставлено здѣсь мѣстоименіе „вѣруеши ли *Ему*“, что въ предыдущемъ вопросѣ есть уже имя Христосъ; „сочетоваешилися Христу?“ Ясно, что въ послѣдующемъ вопросѣ мѣстоименіемъ *Ему* указывается на употребленное предъ симъ имя: Христосъ. И въ старопечатномъ Потребникѣ, въ томъ же чинѣ крещенія и въ тѣхъ же вопросахъ, послѣ этихъ словъ: „вѣруеши ли во Христа“, говорится: „поклонися *Ему*“, вмѣсто „поклонися Христу“: за сіе мѣстоименіе и вы древнюю церковь не осуждаете. Вы полагаете еще, что иной есть смыслъ вѣровать въ кого и вѣровать кому, и что поэтому не слѣдовало вопросъ: „вѣруеши ли во Христа?“ замѣнять вопросомъ: „вѣруеши ли Ему?“ Но это недоумѣніе ваше удобно разрѣшается положеннымъ въ Требникѣ отвѣтомъ вопрошаемаго: „вѣрую Ему, яко царю и Богу“. Итакъ, не просто исповѣдуется вѣра Христу, но вѣра Ему яко Богу и царю.

Старообрядецъ.

Въ херувимской пѣсни, вмѣсто: „царя всѣхъ подъемлюще“, какъ было въ старопечатныхъ книгахъ, исправили: „яко да царя всѣхъ подъимемъ“. Зачѣмъ поставлено будущее время? — Этимъ измѣняется смыслъ. Также вмѣсто „поюще“ исправили „припѣвающе“. Къ чему припѣвающе?

Православный.

Въ херувимской пѣсни хорошо исправили, вмѣсто „царя всѣхъ подъемлюще“, поставивъ будущее время „царя всѣхъ подъимемъ“. Во время херувимской пѣсни, при пренесеніи святыхъ даровъ, дары сіи еще не преложены въ тѣло и кровь Христа — Царя всѣхъ, а прелагаются въ тѣло и кровь Его уже послѣ священническаго благословенія и молитвы: „сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло

Христа твоего“ и проч. Почему на херувимской пѣсни справедливо глаголется будущимъ временемъ „яко да царя всѣхъ подъимемъ“, то-есть: отложимъ всякое житейское попеченіе, чтобы потомъ, когда преносимые святые дары будутъ пресуществлены въ тѣло и кровь Христа, намъ достойно подъять Его — Царя славы. Также и слово „поюще“ правильно замѣнили словомъ „припѣвающе“. Кто начальникъ лика, о томъ говорятъ, что онъ поетъ; а о тѣхъ, которые не первенствуютъ въ пѣніи, а поютъ за начальникомъ хора, о тѣхъ говорятъ, что они припѣваютъ. И мы, херувимовъ образующе, не первое въ пѣніи содержимъ мѣсто, но послѣдуемъ за ними (херувимами), немолчно воспѣвающими трисвятую пѣснь, посему о насъ и справедливо глаголати „припѣвающе“, а не „поюще“. Итакъ, всѣ эти исправленія сдѣланы къ точнѣйшему смыслу пѣснопѣнія и притомъ согласны греческому тексту; обвинять за нихъ святую церковь есть крайняя несправедливость. Вы, именуемые старообрядцы, и за то обвиняете церковь, что въ концѣ херувимской пѣсни положено пѣть аллилуія трижды, а на антифонахъ, поемыхъ на литургіи и по стихѣ: „пріидите поклонимся“ — велѣно пѣть аллилуія единожды, тогда какъ въ старопечатныхъ книгахъ положено наоборотъ, — на херувимской пѣсни пѣть аллилуія единожды, а на антифонахъ, и по стихѣ: „пріидите поклонимся“ — трижды. Но антифоны на литургіи и стихъ „пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу“ поются къ одному лицу Святыя Троицы, Сыну Божію: посему и аллилуія припѣвать къ нимъ по единожды принято вселенскою церковію; а херувимская пѣснь поется ко Святой Троицѣ: посему и аллилуія здѣсь приличнѣе припѣвать трижды, а не одиножды, какъ и принято всею церковію.

Старообрядецъ.

Въ пареміи на вознесеніе Господне, вмѣсто словъ: „кто сей пришедый изъ *Едема*“, напечатали: „кто сей

пришедшій изъ *Едома*". Едомъ въ писаніи есть слово укорительное; а Христосъ пришелъ, т.-е. родился отъ пречистыя Дѣвы, которая именуется раемъ, еже есть Едемъ: „что тя наречемъ обрадованная? *рай*, яко возрастила еси цвѣтъ нетлѣнія". Какъ же можно было замѣнять слово *Едемъ* словомъ *Едомъ*?

Православный.

У пророка Исаіи въ 63 главѣ, откуда заимствована паремія на вознесеніе Господне, говорится не о воплощеніи Господа отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, какъ вы несправедливо понимаете, но о пришествіи Его отъ брани на діавола за человѣческій родъ. Подъ именеиъ Едома и разумѣется здѣсь діаволъ съ его силами. Это видно изъ того, что къ вопрошающимъ небеснымъ силамъ отвѣтствуется отъ лица Господня: „попрахъ я яростію моею, яко персть, и свѣдохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы моя омочихъ". День воздаянія пріиде на нихъ, восходящу Господу отъ сея брани на діавола. Едомомъ пророкъ именуетъ діавола потому, что онъ, какъ и Исавъ (Едомъ) на Іакова, враждовалъ на родъ человѣческій. Посему и справедливо, согласно греческому и еврейскому тексту, въ исправленныхъ книгахъ напечатано: „кто сей пришедый отъ Едома", сирѣчь отъ брани на діавола.

Старообрядецъ.

Въ четвертой пѣсни канона великой субботы въ старыхъ книгахъ напечатано: „божественное твое *смиреніе* провидя Аввакумъ"; а въ исправленныхъ напечатано: „божественное твое „*истощаніе*". Справедливо ли приписывать Богу истощаніе?

Православный.

Словомъ „истощаніе" выражается та же самая мысль, что и словомъ смиреніе, — то и другое означаютъ, что Богъ Слово, пребывая по естеству еже бѣ, умалилъ,

уничижилъ себя не только до рабія зрака, но и до смерти, смерти же крестныя. И это слово „истощаніе“ обрѣтается не только въ исправленныхъ, но и въ старопечатныхъ книгахъ. Такъ въ службѣ на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, на литіи, въ славникѣ: „О чудесе! Богъ въ человѣцѣхъ, невмѣстимый въ ложеснахъ, безлѣтный въ лѣто, и еже преславнѣе: и зачатіе безсѣменно, и *истощаніе* несказанно, и таинство елико; Богъ *истощевается*, воплощься, и зиждется“. Вотъ здѣсь употреблено, и еще дважды, слово „истощаніе“, подъ коимъ разумѣется здѣсь воплощеніе Сына Божія, пріятіе Имъ человѣческаго естества.

Итакъ, всѣ представленныя вами измѣненія словъ въ новоисправленныхъ книгахъ несправедливо вы, старообрядцы, приводите въ обвиненіе на святую церковь, не понимая дѣйствительнаго смысла исправленій, сдѣланныхъ несомнѣнно къ лучшему, для большей ясности и правильности текста богослужебныхъ книгъ.

Старообрядецъ.

Въ исправленныхъ книгахъ сдѣланы перемѣны не только въ словахъ, но и допущены неправильныя понятія, а именно: о зачатіи Пресвятой Богородицы говорится, аки бы она зачата въ первородномъ грѣхѣ, о зачатіи человѣчествѣмъ, что аки бы младенецъ одушевляется по четыредесяти днехъ зачатія, каковое мнѣніе въ великомъ Катихизисѣ именуется ересію оригенскою; еще въ Скрижали Богъ именованъ тмою. Ужели эти мнѣнія приняты къ какому-либо улучшенію?

Православный.

Разсмотримъ по порядку представленныя вами якобы ошибочныя мнѣнія.

1) О зачатіи Пресвятыя Богородицы, что оно, по общему закону людей, не было свободно отъ перворoднаго грѣха, святая церковь приняла таковое разумѣніе не

вновь, но имѣла его изначала; а вы, проповѣдуя о зачатіи Пресвятыя Богородицы кромѣ первороднаго грѣха, проповѣдуете новый, папскій догматъ. Что Пресвятая Богородица была очищена отъ первороднаго грѣха во время Благовѣщенія Ей о зачатіи Сына Божія Духомъ Святымъ, о томъ въ старопечатномъ большомъ Соборникѣ, во второмъ словѣ Григорія Богослова на святую Пасху (стихъ 18-й), говорится такъ: „*Сущее:* родися убо отъ Дѣвы, душу и тѣло предъочистившей Духомъ. *Толкованіе:* зачинается отъ Дѣвы, сирѣчь зачатся и родися, предъочищшей душу и тѣло нашествіемъ Святаго Духа, *тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рожества снизведеся, изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающуся въ весь родъ*“. Доздѣ изъ Соборника. И паки въ службѣ на Благовѣщеніе, на литіи, въ Славникѣ: „и во утробу вселися чисту, предъочищену Духомъ“. И св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ книгѣ третьей, во главѣ второй, пишетъ: „Она же (Пресвятая Дѣва) къ нему (архангелу): *я раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Егда убо соизволи Святая Дѣва, тогда Духъ Святой найдя на ню, очищая и подавая Ей силу пріяти Слова божество, купно же и родити е“. Итакъ, великіе церковные учители: св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ, также и церковныя пѣснопѣнія свидѣтельствуютъ, что Пресвятая Дѣва Марія, по принятіи благовѣстія отъ архангела Гавріила, очистилась отъ первороднаго грѣха, который и на нее простерлся, „изливаемъ отъ первозданнаго Адама и преподающься въ весь родъ“.

2) Вопросъ же о зачатіи человѣчестѣмъ не есть вопросъ богословскій. Въ книгѣ Жезлъ, которую именно вы имѣете въ виду, прямо говорится, что это есть вопросъ естественныхъ наукъ. Посему несправедливо вы, старообрядцы, приводите сужденіе сей книги о зачатіи человѣческомъ въ обвиненіе церкви, аки нѣкій догматъ церковный, и изъ-за него отдѣляетесь отъ церкви. Несправедливо указываете въ этомъ сужденіи и ересь Ори-

гена. Оригенъ мудрствовалъ, что души людей созданы прежде вещественнаго міра и за то, что согрѣшили, посылаются въ тѣла, ради наказанія и исправленія. Церковь же таковаго ученія не содержитъ и уличить ее въ томъ вы не можете. А что плоть воодушевляется послѣ зачатія тѣла, какъ сказано въ Жезлѣ, о томъ пишутъ и многіе великіе учители церковные. Такъ св. Василій Великій пишетъ: „человѣкъ посѣянъ во утробѣ матернѣй: сѣмя, брошенное въ бразды естества, измѣнилось въ кровь, кровь одебелѣла въ плоть, плоть со временемъ приняла на себя образъ, образовавшееся непонятнымъ для ума способомъ одушевилось“ (Тв. св. Вас. Вел. т. 4, стр. 399). И въ старопечатномъ Соборникѣ, въ среду пятыя недѣли поста, въ словѣ Кирилла Мниха, читается: „Прежде бо созда Богъ тѣло Адамле, и потомъ вдуну душу; такоже и во утробѣ женской: первое отъ сѣмене зиждется тѣло, и потомъ творитъ душу“ (л. 466). Ясно отсюда, что вы несправедливо обвиняете святую церковь въ ереси Оригена за сказанное въ Жезлѣ о зачатіи человѣческомъ (Прочія о томъ свидѣтельства зри въ замѣчаніяхъ на книгу Никодима, на девятое показаніе).

3) Вы обвиняете святую церковь за то, что въ Скрижали Богъ именуется тмою. Но въ Скрижали объяснено, что Богъ именуется тмою „за недостижное и непостижимое его естества“; какъ тма нашими очами непроницаема, такъ и существо Божества намъ непостижимо. И эти слова въ Скрижали сказаны творцомъ ея не отъ себя: онъ привелъ слова великаго богослова Діонисія Ареопагита. Подобныя сему выраженія о Богѣ обрѣтаются и у другихъ великихъ богослововъ: у св. Григорія, у Іоанна Дамаскина. Въ старопечатномъ большомъ Соборникѣ, въ словѣ второмъ на Пасху св., Григорія Богослова (стихъ 11) читаемъ: „глаголетъ же ся и Богъ тма за непостижное естество: положилъ еси тму закровъ свой“ (псал. 17). Св. Іоаннъ Дамаскинъ, о богословіи въ книгѣ первой (гл. 16), говоритъ: „Поелику убо непостижимъ есть (Богъ)

и никоимъ именемъ нарещися можетъ; поелику же всѣхъ виновенъ есть... отъ всѣхъ сущихъ и между собою противныхъ именуется, якоже отъ свѣта *и тмы*, отъ воды и огня; яко да познаемъ, яко онъ по существу нѣсть сіе, но паче существа есть, ниже коимъ именемъ нарещися можетъ... егда Богъ тма нарицается, не яко тма есть, но яко сый не свѣтъ, паче всякаго свѣта есть". Итакъ, вы, старообрядцы, обвиняя святую церковь за положенныя въ Скрижали слова святаго Діонисія Ареопагита, вмѣстѣ съ этимъ обвиняете и старопечатную книгу Соборникъ, и святого Іоанна Дамаскина и святого Діонисія Ареопагита, и даже святого пророка Давида, рекшаго: *положи тму закровъ своій.*

Изъ разсмотрѣнныхъ обвиненій на святую церковь, вы можете убѣдиться, что и прочія всѣ старообрядческія обвиненія неправильно на нее возводятся и происходятъ болѣе отъ невѣдѣнія священнаго писанія и писаній великихъ учителей церковныхъ.

РАЗГОВОРЪ СЕДЬМОЙ.

Старообрядецъ.

Я вижу теперь, что многіе предметы, за которые наши старообрядцы обвиняютъ грекороссійскую церковь, несправедливо поставляются въ вину ей, посему и о прочихъ предметахъ обвиненія нужно безпристрастное разсмотрѣніе, а не слѣдуетъ просто довѣряться обвинителямъ. Я понялъ также, что и вообще за исправленіе обрядовъ церковь обвинять не слѣдуетъ, потому что она имѣетъ право дѣлать такія исправленія; но трудность состоитъ въ томъ, какъ различить обряды или обычаи церковные отъ догматовъ вѣры. Притомъ же, хотя въ древней церкви исправленія въ обычаяхъ и дѣлались къ лучшему, но и то, что̀ прежде существовало, не подлагалось укоренію или поношенію.

Православный.

Догматы суть тѣ истины, которыя открыты Богомъ въ священномъ писаніи, какъ-то: о Богѣ, о Троичности лицъ божественныхъ, и ихъ свойствахъ, о тайнѣ домостроительства, то-есть воплощенія Господня, о сущности таинствъ, установленныхъ во спасеніе наше. Сіи истины обрѣтаются въ словѣ Божіемъ, то-есть въ Евангеліи и въ апостольскихъ посланіяхъ, и изложены въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Обычаи же и обряды относятся къ уставамъ богослуженія, какъ напр.: количество тропарей, стихиръ, поклоновъ, хожденіе вокругъ надесно, или налѣво, какими перстами дѣлать образованіе Святыя Троицы при крестномъ знаменіи, и прочее тому подобное. Сіи то обычаи по благословнымъ винамъ церковь можетъ измѣнять на лучшее, а догматы вѣры должны оставаться неприкосновенными.

А что церковь, возводя многіе обычаи къ лучшему, не укоряла и прежде существовавшихъ, — это справедливо. И наша россійская церковь, во время исправленія книжнаго при патріархѣ Никонѣ, поступала точно также. Опять приведу здѣсь доказательства этому. Во-первыхъ, на соборѣ 1654 года, когда было сдѣлано соборное опредѣленіе о исправленіи книгъ согласно древлегреческимъ и русскимъ харатейнымъ, на подлежавшія исправленію, прежде напечатанныя книги и содержащіеся въ нихъ чины, никакого пореченія соборомъ не положено, и никакого хуленія не высказано. Также и на соборѣ 1667 г. въ опредѣленіи сказано, чтобы исправленныя книги принять и по нимъ править богослуженіе, но при этомъ на старопечатныя книги никакой хулы и пореченія соборъ не положилъ, и чтобы изъять ихъ окончательно изъ употребленія, такового постановленія не сдѣлалъ; обрѣсти и указать его въ соборномъ опредѣленіи 1667 года и сами старообрядцы не могутъ. Напротивъ, въ предисловіи къ Служебнику, напечатанному повелѣніемъ того же собора

1667 года, ясно и опредѣленно отцы собора высказали о древле-печатныхъ книгахъ такое сужденіе: „Донынѣ всякія страны церковь, по обычаю ея, чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ; тако и наша православная церковь, отъ многихъ ихъ переводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, не весма своея страны чинъ и обычай отставляющи, паче же любезно благолѣпая содержащи, что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, совершеннаго исправленія ради, ово по лучшимъ греческимъ преводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкве обычаямъ, *мало нѣчто измѣняетъ. Не охуждаются сими и прежняя исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся*“ (Служеб. 1667 г. л. 4 и 5). Видите, святая церковь чрезъ отцовъ Собора 1667 года о старопечатныхъ книгахъ свидѣтельствуетъ, что, подвергнувъ оныя исправленію, она не охуждаетъ тѣмъ прежде бывшихъ исправленій, но точію возводитъ на лучшее.

Старообрядецъ.

Правда, отъ лица собора въ предисловіи Служебника 1667 года сказано, что не охуждаются и прежде бывшія исправленія, то-есть прежде печатанныя книги; но если такъ, то почему тѣмъ же соборомъ положено проклятіе на употребляющихъ старопечатныя книги?

Православный.

Въ опредѣленіи собора 1667 г. не только не положено проклятія за употребленіе старопечатныхъ книгъ, но даже не положено и запрещенія на употребленіе оныхъ. Проклятіе положено на хулителей церкви, которые говорили, что аки бы чрезъ исправленіе книгъ святая церковь повредила православіе, требовали извергнуть новопечатныя книги изъ церковнаго употребленія и за исправленіе книгъ отлучились отъ церкви, произвели расколъ. Соборъ 1667 года разсмотрѣлъ исправленныя книги

и обрѣлъ, что онѣ право исправлены, и повелѣлъ ввести ихъ въ употребленіе; а кто изъ-за употребленія новоисправленныхъ книгъ станетъ дѣлать расколъ съ церковію, за исправленныя книги будетъ обвинять ее въ ереси, на тѣхъ положилъ проклятіе, какъ на противниковъ церкви и хулителей. Вотъ за что положено соборомъ 1667 года проклятіе на именуемыхъ старообрядцевъ,—за отторженіе ихъ, ради исправленныхъ книгъ, отъ церкви въ расколъ и за обвиненіе церкви въ мнимыхъ ересяхъ, а не за употребленіе ими старопечатныхъ книгъ.

Старообрядецъ.

Почему же объ употребленіи новоисправленныхъ книгъ соборъ заповѣдуетъ, а объ употребленіи старопечатныхъ книгъ ничего не упоминаетъ?

Православный.

О новоисправленныхъ книгахъ отъ противниковъ исправленія возникло смущеніе, такъ что нѣкоторые отдѣлились отъ церкви, мня новоисправленныя книги быть еретическими и, какъ выше сказалъ я, даже требовали ихъ изверженія изъ церковнаго употребленія; посему соборъ 1667 г. имѣлъ нужду провѣрить новоисправленныя книги и, провѣривши, сдѣлать о нихъ свое опредѣленіе, чтобы онѣ были введены въ употребленіе. О старопечатныхъ же книгахъ не было никакого смущенія, и самъ соборъ 1667 года, въ предисловіи къ Служебнику, какъ вы уже знаете, о прежде-печатныхъ книгахъ, сказалъ, что онѣ не охуждаются, но только исправленіемъ на лучшій степень возводятся. И когда соборомъ 1667 г. это уже сказано, то не было и нужды о старопечатныхъ книгахъ дѣлать особое опредѣленіе: зачѣмъ дѣлать опредѣленіе о томъ, о чемъ нѣтъ смущенія? А если бы соборъ 1667 года желалъ извергнуть изъ употребленія старопечатныя книги, объ этомъ онъ не умолчалъ бы

въ своихъ постановленіяхъ; но въ его постановленіяхъ, какъ я говорилъ уже, нѣтъ и рѣчи о томъ. По сему несправедливо старообрядцы говорятъ, что якобы соборъ 1667 г. старопечатныя книги извергъ изъ употребленія.

Старообрядецъ.

Когда россійская церковная власть дозволила единовѣрцамъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, сносилась ли она по сему случаю съ восточными патріархами и дано ли отъ нихъ разрѣшеніе служить по старымъ книгамъ?

Православный.

Разрѣшеніе требуется на употребленіе того, что̀ запрещено, а богослуженіе совершать по старопечатнымъ книгамъ запрещено не было, какъ о томъ сейчасъ мы говорили. Посему и требовать на то разрѣшенія отъ всѣхъ патріарховъ надобности не было. Это есть дѣло мѣстной церковной власти, безъ воли которой ничего не должно совершаться въ мѣстной церкви.

Старообрядецъ.

Когда старопечатныя книги требовали исправленія, то значитъ онѣ были неисправны; почему же Святѣйшій Синодъ по неисправнымъ книгамъ разрѣшилъ отправлять богослуженіе?

Православный.

Я уже не разъ говорилъ, что въ предисловіи Служебника соборъ 1667 года засвидѣтельствовалъ, что исправленіемъ не охуждаются прежде употреблявшіяся книги. Если же самъ соборъ 1667 года не охуждаетъ старопечатныя книги, то Святѣйшій Синодъ имѣлъ полное право разрѣшить совершеніе богослуженія по симъ книгамъ. А при томъ, развѣ церковь не могла сдѣлать снисхожденіе единовѣрцамъ, дозволивъ имъ употреблять и

неисправленныя книги, когда такіе великіе отцы церкви, какъ Василій Великій и Григорій Богословъ, дѣлали столь большое снисхожденіе присоединяющимся изъ духоборцевъ, что даже не требовали отъ нихъ употреблять о Духѣ Святомъ слово Богъ, только бы не называли его тварію?[1])

---

[1]) Григорій Богословъ въ словѣ на св. Пятдесятницу: „Но вы (духоборцы) на слоги негодуете и претыкаетесь о слово Богъ, и сіе бываетъ вамъ каменемъ претыканія и каменемъ соблазна. (ниже) Уступите Святому Духу силу Божества, то и мы вамъ уступимъ слово Богъ: признайте Божественное естество поне въ иныхъ глаголѣхъ, яже почитаете больше, и мы яко немощныхъ васъ уврачуемъ, нѣчто и во удовольствіе ваше ухищряюще. Срамно бо, поистинѣ срамно и зѣло безумно то, что вы, здравствуя душою, малодушествуете въ разсужденіи звука словъ и скрываете сокровище, акибы завидуя другимъ, или устрашаяся, да не освятите и языка. Срамнѣе же намъ страдати тѣмъ, чѣмъ васъ порицаемъ, и обвиняющимъ малодушіе ваше, самимъ малодушествовати въ разсужденіи письменъ... И да реку сице яснѣе и сокращеннѣе: ниже вы обвиняете насъ въ вышшемъ словѣ (никая же бо зависть да участвуетъ въ таковомъ восхожденіи) ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ, дондеже достигнете къ тому же обиталищу, аще и инымъ путемъ: не бо побѣдити ищемъ, но пріяти братію, ихже разлученіемъ терзаемся“. Василій Великій въ посланіи 110-мъ, къ тарсскимъ пресвитерамъ: „Сколько нужно великое раченіе и попеченіе, чтобъ въ нынѣшнее время какое-нибудь оказать благодѣяніе церквамъ. Благодѣяніе же состоитъ въ томъ, дабы члены, прежде расторженные, соединить; но соединеніе тогда послѣдуетъ, если мы захотимъ въ томъ, въ чемъ не повреждаемъ душъ, сообразоваться съ немощнѣйшими. Того ради когда многихъ уста отверсты противъ Святаго Духа и многихъ языки на хулу его изострились, то просимъ васъ, чтобъ, сколько можете, уменьшить число богохульниковъ, и не утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, принять въ общеніе, дабы они хулители остались и, усрамившись отъ стыда, возвратились къ истинѣ, или, пребывая во грѣхѣ, ничего не значили по своей малости. Изъ сего видно, что мы болѣе ничего не должны требовать, а предлагать желающимъ съ ними общенія братіямъ никейскій символъ вѣры; когда съ нимъ они согласны, то надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію, и не сообщаться съ тѣми, которые то утверждаютъ. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать“.

Старообрядецъ.

Если старообрядцы и ошибочно, не разсмотрѣвшись, отвергли исправленныя книги, но они въ догматахъ вѣры, въ ученіи о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ, не погрѣшаютъ: посему соборъ 1667 года, такъ строго съ ними поступивши, т.-е. положивъ на нихъ проклятіе, не оказалъ ли чрезмѣрную строгость?

Православный.

И четыренадесятники въ догматахъ вѣры не погрѣшили, о Святой Троицѣ и воплощеніи Господнемъ учили правильно; они только соборному опредѣленію церкви о времени празднованія Пасхи не покорились. Однакоже церковь признала ихъ еретиками и постановила принимать вторымъ чиномъ. По вашему разумѣнію будетъ, что и къ нимъ церковь оказала безмѣрную строгость; но вы конечно не осмѣлитесь о четыренадесятникахъ сказать, что съ ними безмѣрно строго поступлено. Точно такъ же несправедливо видѣть чрезмѣрную строгость и въ опредѣленіи собора 1667 года относительно именуемыхъ старообрядцевъ. При томъ четыренадесятники хотя отчуждались отъ вселенской церкви за празднованіе праздника Пасхи не по ихъ обычаю, но такими укоризнами святую церковь не порицали, какъ порицали ее предки старообрядцевъ, которые посему заслуживали большаго осужденія, нежели четыренадесятники.

РАЗГОВОРЪ ВОСЬМОЙ.

Старообрядецъ.

Изъ разговоровъ съ вами я понялъ, что представленныя мною обвиненія старообрядцевъ на православную церковь несправедливы и что самыя опредѣленія собора 1667 года мы невѣрно понимаемъ, утверждая, якобы онъ отвергъ и предалъ проклятію старыя книги и чины:

но меня еще смущаетъ господствующее у насъ мнѣніе, что нынѣ время антихристово. Если теперь дѣйствительно время антихристово, то въ это время должна вся полнота церковная прекратиться, и церкви въ ея полномъ устройствѣ искать уже нельзя.

Православный.

Откуда взяли вы такое противо-евангельское ученіе, что акибы во время царствованія антихриста должна вся полнота церковная, то-есть священство и таинства, прекратиться? Развѣ Христосъ своей церкви далъ обѣтованіе быть неодоленною только до времени антихриста, а не вѣчно? и развѣ святая Его заповѣдь о необходимости причащенія тѣла и крови Его, изреченная съ толикою твердостію увѣренія: *аминь, аминь глаголю вамъ*, то-есть: воистину, воистину, и съ толикимъ прещеніемъ *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ*, — развѣ такая заповѣдь Христа можетъ не исполниться, и антихристъ, по вашему мнѣнію, силенъ измѣнить ее? Если антихристъ измѣнилъ, или отмѣнилъ сію заповѣдь Христову, то онъ отмѣнилъ и Его заповѣдь о крещеніи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не внидетъ въ царствіе Божіе*. Посему вамъ нужно оставаться и безъ крещенія, какъ остаетесь безъ причащенія. И если сіи двѣ заповѣди, данныя Спасителемъ съ такимъ прещеніемъ за неисполненіе ихъ, будутъ антихристовымъ приходомъ отложены, то что же думать о прочихъ Христовыхъ заповѣдяхъ? Не должно ли признать ихъ въ сіе время не обязательными? И дѣйствительно, всѣ безпоповскія общества не на святомъ Евангеліи утверждаются, а на заповѣдяхъ своихъ наставниковъ. О евангельскихъ же заповѣдяхъ, требующихъ причащенія тѣла и крови Христовы, разрѣшенія грѣховъ на исповѣди, по преемству, апостольскою властію, у нихъ и помину нѣтъ. Священному писанію, о Христовыхъ заповѣдяхъ глаголющему: *вѣрны вся за-*

повѣди Его, утверждены въ вѣкъ вѣка, они не внимаютъ, также и на Христовы словеса: *небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не имутъ прейти,* они не обращаютъ вниманія. Но если при антихристѣ то, что установлено Спасителемъ, измѣнится и будетъ необязательно, а обязательны только завѣщанія вашихъ отцовъ, то почему же вы и читаете за службою святое Евангеліе? Зачѣмъ имѣете и показуете его, когда въ святыя его повелѣнія не вѣруете? Васъ не страшатъ слова Евангелія: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ;* а если бы вы вѣровали въ святое Евангеліе, какъ и оно само повелѣваетъ: *небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не имутъ прейти,* то не говорили бы о словесѣхъ Христовыхъ, сказанныхъ о святомъ причащеніи, что нынѣ уже не время исполненія сихъ словъ, нынѣ силу ихъ антихристовъ приходъ упразднилъ, но трепетали бы ихъ, и этотъ громъ небесный: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ,* устрашилъ бы васъ, и не могли бы васъ успокоить лживыя сказанія вашихъ наставниковъ, что нынѣ можно спастись безъ причастія святыхъ таинъ. Я знаю, что вы говорите такъ не по невѣрію во святое Евангеліе, но по неразумѣнію и недоумѣнію. Итакъ, нужно показать вамъ, что даже и во время послѣдняго антихриста святая церковь пребудетъ со всѣми священными чинами и таинствами (А что нынѣ антихристъ не пришелъ еще, это доказывается тѣмъ, что не было еще тѣхъ событій, которыя должны указать его пришествіе: объ этомъ смотри въ моей книжицѣ объ антихристѣ).

Самъ Господь во святомъ своемъ Евангеліи сказалъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Въ сихъ словахъ Господа: *и врата адова не одолѣютъ ей,* видится во-первыхъ всемощное Его ручательство, что Онъ сохранитъ свою церковь непобѣжденну вратами адовыми, во вторыхъ Его предвѣщаніе, или предсказа-

ніе о церкви, что врата адова не одолѣютъ ей. А по сказанію Благовѣстника на сіи слова Господни, врата адовы суть ереси, гоненія на церковь, грѣхи. Если же ереси и гоненія суть врата адова, потому что сводятъ во адъ, то кольми паче самъ антихристъ, сводящій во адъ, долженъ быть признанъ адовыми вратами. А когда, по слову самого Господа, адова врата не одолѣютъ церкви, то, по сему слову Его, наипаче антихристъ не одолѣетъ церкви, то-есть не лишитъ ея силы и благодати на совершеніе таинства хиротоніи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на совершеніе всѣхъ прочихъ церковныхъ таинствъ. Посему старообрядцы, проповѣдующіе, что акибы во время послѣдняго антихриста во святой церкви не будетъ совершенія таинства хиротоніи и прочихъ таинствъ, проповѣдуютъ сами, что антихристъ одолѣлъ церковь Христову, отнявъ у нея силу и благодать на постановленіе священства и совершеніе святыхъ таинствъ, и этимъ мудрованіемъ возводятъ хулу на самого Христа, отвергаютъ Его всемогущество и предвѣдѣніе, акибы Онъ не могъ соблюсти свою церковь неодолѣнну вратами адовыми и акибы не предвидѣлъ таковыхъ, могущихъ быть со святою церковію случаевъ, что она отъ вратъ адовыхъ будетъ одолѣнна, лишится силы и благодати на совершеніе таинствъ, и сдѣлалъ невѣрное предсказаніе.

Старообрядецъ.

Обѣщанія Господни о вѣчности и неодолѣнности церкви могутъ сбыться и безъ священства и совершенія всѣхъ седми таинствъ, на однихъ простолюдинахъ, вѣрующихъ во Христа; ибо церковь есть собраніе вѣрующихъ, хотя и безъ священства.

Православный.

Господь прежде положилъ обѣщаніе создать церковь свою, глаголя: *созижду церковь мою;* потомъ уже даетъ

другое обѣщаніе — о неодолѣнности ея, глаголя: *и врата адова не одолѣютъ ей.* Значитъ, неодолѣнность обѣщана Христомъ созданной Имъ церкви, то-есть именно такой, какою создалъ ее. А церкви, имъ созданной, Господь далъ ключи царства небеснаго: значитъ въ неодолимой церкви Христовой и должны всегда пребывать ключи царства небеснаго? Кому же именно даны Христомъ въ церкви Его ключи царства небеснаго? Слыши: и дунувъ на нихъ (на Апостоловъ, по воскресеніи) рече: *пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Ев. Іоан. зач. 65). Итакъ, при созданіи своей церкви Господь даровалъ ей ключи царства небеснаго, храненіе коихъ поручилъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, пастырямъ церкви, т.-е. установилъ въ церкви своей іерархію для совершенія таинствъ, и созданную съ іерархіею церковь обѣщалъ соблюсти неодолѣнною адовыми враты. Объ устройствѣ Христомъ церкви съ іерархіею ясно пишетъ и святой Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ коринѳянамъ, уподобляя церковь тѣлу Христову: *вы есте тѣло Христово и уды отчасти; а такъ какъ тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози, то и въ церкви, положи Богъ первое Апостолы, второе пророки, третіе учители.* На сіе святый Златоустъ пишетъ: „Первое бо и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее, и меньшее показа: тѣмже и Апостолы предложи, иже вся въ себѣ имяху дарованія“ (Бесѣды апостольскія, стран. 928). И паки той же св. Златоустъ о различіи церковныхъ удовъ, яко одни предпочтеннѣйши и нужнѣйши суть другихъ, въ нравоученіи 10-мъ на посланіе къ Ефесеемъ пишетъ: „Суть иніи убо (уды) господственнѣйшіи. иніи же мніе, яко глава всего тѣла господственнѣйша есть, чувства же вся въ себѣ имущая и души владычнее; и главы кромѣ жити не можемъ, ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша, Тѣмже неточію положеніемъ сія лучшая онѣхъ, но самымъ дѣйствомъ и чи-

номъ". Епископы же суть преемники Апостоловъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Неокесарійскаго собора правило 14 въ толкованіи: „Епископи убо градстіи, по образу суть двуюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *пріимите,* рече, *Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся имъ:* се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати. Сельстіи же епископи суть по образу седмидесяте Апостолъ, имже нѣсть даровано благодати Святаго Духа раздаяніе". И паки въ толкованіи на 55-е апостольское правило мѣстныя церкве епископы именуются главами: „Епископи убо по образу суще Господа нашего Іисуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуеми, презвитери же по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ". Итакъ, по слову Апостола, церковь есть тѣло Христово, а тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози, и въ нихъ епископы, какъ преемники двѣнадцати Апостоловъ, имутъ въ себѣ всѣ дарованія духовныя и мѣстнымъ церквамъ именуются главами, суще по образу Господа нашего Іисуса Христа. А тѣло, какъ свидѣтельствуетъ и св. Златоустъ, кромѣ главы жити не можетъ: посему обѣтованіе Христово о неодолѣнности церкви вратами адовыми приложимо только къ таковому собранію вѣрныхъ, которое имѣетъ всѣ уды, потребные тѣлу церкви, и первѣе главу — епископовъ, а къ обществу, лишенному сихъ членовъ и не могущему чрезъ нихъ совершать все потребное для церкви, приложимо быть не можетъ. Въ Благовѣстникѣ читаемъ: „Въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти ни мнѣе, еже Слова благодатію тріе сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, презвитери очищаютъ крещеніемъ, архіерее же священные чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли; чины къ дѣйствомъ, ни вящьше,

ни мнѣе, реку, предстоящихъ“ (Луки зач. 95 л. 205). И сіи, во святой церкви отъ Бога поставленные на священнодѣйствіе таинствъ чины столь необходимо нужны, что безъ нихъ и спастись невозможно, какъ свидѣтельствуетъ Катихизисъ великій (во гл. 72-й): „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть: безъ него бо спастися не можетъ“. Если безъ священства, по ученію великаго Катихизиса, спастися невозможно, то общество, пребывающее безъ священства, како можетъ быти церковію Божіею? И въ 25-й главѣ Катихизиса говорится, что церковь Божія состоитъ подъ управленіемъ священныхъ, отъ Бога поставленныхъ чиновъ, и что общество, не состоящее подъ такимъ управленіемъ, есть сонмъ злыхъ и нечестивыхъ людей: „*Вопросъ*. Что есть церковь Божія? *Отвѣтъ*. Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, иже суть подъ единою главою, Господомъ нашимъ Ісусъ Христомъ, а подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ. (Ниже) Знай прочее добрѣ церковь Божію и претерпѣвай въ ней до конца вся нападенія; соборища же бѣсовскаго блюдися, зане и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею. Ты же бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и пріиметъ тя Господь Богъ“. Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что созданная Господомъ церковь должна состоять не изъ вѣрующихъ только людей, но и пріобщающихся святыхъ Христовыхъ таинъ, пребывающихъ подъ правленіемъ отъ Христа уставленныхъ чиновъ. О таковой-то церкви, какъ я выше объяснилъ, и обѣтованіе положено Христомъ быти ей неодолѣнной вратами ада, то-есть не только гоненіемъ нечестивыхъ и злобою еретиковъ, но

и самимъ антихристомъ. А вы говорите, что будто бы обѣтованіе Христово можетъ принадлежать и просто собранію вѣрующихъ, неимущихъ отъ Христа поставленныхъ чиновъ и чрезъ то лишенныхъ благодати Святаго Духа на совершеніе седми церковныхъ таинствъ, каковое общество въ Катихизисѣ великомъ именуется „соборищемъ бѣсовскимъ“ и „бѣсовскимъ Вавилономъ“, отъ котораго повелѣно бѣгать. Что церковь Христова во всей полнотѣ своего устройства, со священствомъ и таинствами, пребудетъ неодолѣнною и во время царствованія послѣдняго антихриста, это подтверждается и словами писанія о вѣчности священства Христова и приношенія святыхъ Христовыхъ таинъ. О священствѣ въ книгѣ Кирилловой (л. 77) сказано: „Престало тогда (въ Ветхомъ Завѣтѣ) архіерейство временное, возстало же Христово, вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ, и воздвигъ рупѣ свои вознесеся на небо; Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишетъ: тогда постившеся и возложиша руки на ня, и отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе; а епископи паки поповъ, якоже пишетъ: освящьше же имъ попы на вся церкви, помолившеся, съ постомъ, предаша ихъ Господеви. (Выше) Ааронъ въ своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его во вѣки пребывати: смерть Ааронова ихъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, пріиде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ, тако же и іерейство его, по чину Мелхиседекову, не престанетъ, якоже пишетъ: ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову“. Вотъ, здѣсь ясно говорится, что архіерейство Аароново престало, яко временное, востало же Христово (архіерейство) вѣчное, и что архіерейство сіе не только въ самомъ Христѣ, но чрезъ него и во Апостолахъ и ихъ преемникахъ, пребудетъ вѣчно; какъ самъ Христосъ не умираетъ, такъ и

іерейство его не престанетъ; прекратилось Аароново временное, востало Христово вѣчное. Если вѣчное, то значитъ пребудетъ, дондеже Христосъ паки пріидетъ со славою, а не до антихриста только. Итакъ, всуе вы защищаетесь въ неимѣніи священства наступленіемъ якобы времени антихристова: вѣчное священство Христово и во время царствованія послѣдняго антихриста не прекратится.

О вѣчномъ же совершеніи въ церкви таинства тѣла и крови Господни самъ Господь засвидѣтельствовалъ, повелѣлъ творить оное въ Его воспоминаніе: *сіе творите въ Мое воспоминаніе;* засвидѣтельствовалъ и святый Апостолъ Павелъ, говоря: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете. дондеже пріидетъ.* Св. Златоустъ, толкуя сіи слова, глаголетъ: „якоже Христосъ о хлѣбѣ и о чаши *въ мое воспоминаніе творити сіе* рече, тако и Павелъ здѣ глаголетъ: *елижды аще ясте, смерть Господню возвѣщаете;* и сія оная есть вечеря. Таже показуя, яко даже до скончанія та пребываетъ, рече: *дондеже аще пріидетъ*“ (къ коринѳ. бесѣда 27). И св. Ефремъ въ словѣ 107 пишетъ о семъ: „И се же разумѣй, возлюбленне, Господь бо нашъ Іисусъ Христосъ, хотя за ны пріяти смерть вольную, въ ту убо нощь, въ нюже предатися восхотѣ, завѣтъ положи ученикомъ своимъ и Апостоломъ, и паки тѣми всѣмъ вѣрующимъ къ нему, егда на горницѣ святаго и славнаго Сіона, ветхую фаску со учениками своими снѣлъ и скончавъ весь ветхій законъ. Потомъ же умы нозѣ ученикомъ своимъ, приложеніе святаго крещенія содѣвая; такожде преломивъ хлѣбъ подаде имъ, глаголя: *возмите и ядите, се есть плоть моя, юже разломляю за вы на оставленіе грѣховъ* (Мат. зач. 108); такожде налія въ чашу вина и воды, даде имъ, глаголя: *пійте отъ сего вси, се есть кровь моя новаго завѣта, яже изливается за вы на оставленіе грѣховъ: се творите на мою память. Елижды бо аще хлѣбъ сей ядите, и чашу сію піете, смерть Сына*

человѣческаго предвозвѣщаете. (1 Коринѳ. зач. 149). Ельма убо слово Божіе живо есть и дѣйственно, и все сіе, елико восхотѣ Богъ, и сотвори. И аще есть глаголалъ: *буди свѣтъ,* и бысть свѣтъ, *буди твердь,* и бысть, и аще словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, да аще небо и земля, вода же и огонь, воздухъ же и вся тварь словесемъ Божіимъ совершишася, и словущій человѣкъ, и аще восхотѣ всяческихъ Богъ Слово сотворитися человѣкъ, то убо не можетъ ли просфиру сію плотію своею сотворити, и вино и воду кровію. Вначалѣ убо земли траву повелѣлъ есть извести, и даже до сего часа, дождю бывшу, абіе изводитъ своя ращенія Божіимъ повелѣніемъ, и яко женома грядетъ изъ земли, силу словесемъ Господнимъ исперва пріимши; рече бо Богъ: *се есть плоть моя,* и: *се есть кровь моя,* и: *се творите на мою память,* да убо всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ, дондеже пріидетъ; тако бо и глагола, *дондеже пріиду*".

Изъ приведенныхъ словъ самого Господа и Апостола Павла и святыхъ Златоуста и Ефрема Сирина, несомнѣнно явствуетъ, что какъ священство Христово есть вѣчно, по силѣ живота его неразрушимаго, такъ же точно и приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господни будетъ совершаться до второго Христова пришествія, а не до пришествія антихристова, какъ вы проповѣдуете. Посему васъ нимало не оправдываетъ въ лишеніи тѣла и крови Христовы ваше мнѣніе, акибы теперь уже время антихристово, ибо и тогда, во времена самого антихриста, сіе таинство будетъ совершаться; но вполнѣ лежатъ на васъ слова Христовы: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23).

Старообрядецъ.

А какъ же писано въ Соборникѣ, въ словѣ святаго Ипполита, и у святого Ефрема въ словѣ 105-мъ, и въ

Кирилловой книгѣ на листѣ 32-мъ о прекращеніи приношенія тѣла Господня во время послѣдняго антихриста?

Православный.

Но скажи мнѣ: можетъ ли быть противорѣчіе въ словѣ Божіемъ, и чтобы святые Божіи угодники писали противное слову Божію, противное предреченію и повелѣнію самого Спасителя?

Старообрядецъ.

Не можетъ; я не допускаю того и помыслить.

Православный.

Если не допускаете того и помыслить, чтобы угодники Божіи писали противное словамъ Спасителя, то какъ же оставляете безъ вниманія ясныя слова Спасителя о неодолѣнности созданной имъ церкви и Его повелѣніе о совершеніи приношенія тѣла и крови Его даже до славнаго Его второго пришествія, и слова Апостола Павла: *елико же аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете* дондеже пріидетъ, а на отрицательныхъ словахъ нѣкоторыхъ святыхъ, которыя и вамъ самимъ кажутся недоумѣнными, утверждаетесь? Притомъ слова святого Ефрема Сирина, во 105-мъ словѣ, вы приводите себѣ въ оправданіе, а того же святого Ефрема во 107-мъ словѣ свидѣтельство, которое я выше привелъ, — свидѣтельство, утвержденное на словѣ Божіемъ и столь сильное, — не пріемлете. Справедливо ли это?

Старообрядецъ.

Скажите, прошу васъ, — почему дѣйствительно у одного и того же святаго Ефрема во 105-мъ словѣ и во 107-мъ обрѣтается такое противорѣчіе о таинствѣ тѣла и крови Христовой? Въ словѣ 105-мъ говорится: не будетъ въ олтарехъ приношенія, а въ словѣ 107-мъ: всемощнымъ Его (Христовымъ) повелѣніемъ будетъ, дондеже пріидетъ? Это приводитъ меня въ недоумѣніе.

Православный.

Въ словахъ святаго Ефрема Сирина не обрѣтается противорѣчія для имѣющихъ правильное понятіе о царствѣ антихриста; а ваше недоумѣніе проистекаетъ собственно отъ вашего неправильнаго понятія о семъ царствѣ. Во-первыхъ, неправильно понимаете вы цѣль Божія попущенія — пріити антихристу. Вы усвояете антихристу такую силу, что онъ аки бы побѣдитъ царство Христово, церковь, въ которой, по слову архангела Гавріила, Христосъ воцарится во вѣки. Это ошибочное мудрованіе приводитъ васъ и ко второй ошибкѣ, — относительно распространенія царства антихристова. Вы полагаете, что антихристъ безъ исключенія всякой мѣстностью по всей вселенной будетъ властителемъ и, основываясь на этомъ мнѣніи, разсуждаете, что такъ какъ антихристъ будетъ властвовать всей вселенной, а въ его царствѣ не будетъ приношенія безкровной жертвы на алтаряхъ, то посему и должно прекратиться ея приношеніе во всей вселенной.

Старообрядецъ.

Дѣйствительно наши мнѣнія таковы; но я прошу доказать отъ писанія, что они, какъ вы утверждаете, ошибочны.

Православный.

Нѣкоторые мнятъ, что пришествіе антихриста предъ страшнымъ суднымъ днемъ послѣдуетъ только по злобѣ сатаны, безо всякой со стороны провидѣнія Божія цѣли, и безъ всякаго ограниченія злобы сатаниной. Но таковое мнѣніе не согласно съ Спасителевымъ ученіемъ. Ибо сатана и надъ свиніями не имѣетъ власти, но дѣйствуетъ настолько, насколько ему попущено, кольми паче надъ человѣческимъ родомъ не имѣетъ власти что-либо творить безъ Божія попущенія, имѣющаго свою благую

цѣль. Не безъ особой цѣли провидѣнія Божія будетъ и пришествіе антихриста. Св. Златоустъ говоритъ о сей цѣли въ толкованіи своемъ на второе посланіе апостола Павла къ солунянамъ (на зач. 275). Объясняя слова Апостола: *во всякой силѣ, и знаменіяхъ, и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой прелести неправды въ погибающихъ*, онъ предлагаетъ сначала вопросъ: „Почто убо попусти Богъ сему быти и каково есть сіе смотреніе? кій же прибытокъ онаго пришествія, на пагубу нашу приходящаго?“ — и на вопросъ сей отвѣчалъ: „Не бойся, возлюбленне, но слыши того глаголюща: *въ погибающихъ можетъ*, иже, аще бы и не пришелъ онъ, не быша вѣровали. Кій убо прибытокъ рече? Зане сіи истыи погибающія заустятся. Како? Яко аще бы и не пришелъ онъ, не бы вѣровали Христу. Пріидетъ убо обличая ихъ. да не имутъ бо глаголати, яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ (аще и нигдѣже рече явленнѣ, но обаче сущія по сихъ проповѣдаша), не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся; сего ради не вѣровахомъ. Сіе ихъ непщеваніе антихристъ отыметъ. Егда бо пріидетъ онъ, и ничтоже повелѣвая здраво, но вся законопреступная, отъ знаменій точію ложныхъ увѣритъ я. зашіетъ имъ уста: аще бо Христу не вѣруеши, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ бо глаголетъ отъ Отца посланъ бяше, сей же сопротивное. Сего ради глаголаше Христосъ: *Азъ пріидохъ о имени Отца моего и не пріясте мя; аще инъ пріидетъ о имени своемъ, онаго пріимете*“. Доздѣ Златоустъ. Видите, какъ св. Златоустъ объясняетъ цѣль попущенія Божія пріити антихристу: не для того придетъ онъ, чтобы всѣхъ вѣрующихъ совратить и истребить священство и таинства, но для того, чтобы не вѣрующихъ во Христа и глаголющихъ, что невозможно вѣровати, обличить въ ихъ невѣріи; ибо, когда они антихристу повѣрятъ, о своемъ имени приходящему, коль паче могли и должны были вѣровать Христу, о имени

Отца пришедшему, и предреченному пророками; и только въ погибающихъ антихристъ возможетъ, то-есть въ невѣрующихъ, и въ такихъ невѣрующихъ, которые и въ томъ случаѣ, еслибы антихристъ не пришелъ, все равно не вѣровали бы во Христа, и требуютъ только обличенія ихъ невѣрія. Если же цѣль антихристова прихода, по Божію попущенію, состоитъ только въ томъ, чтобы таковыхъ невѣрующихъ заустить въ ихъ невѣріи, а не та, чтобы всю вселенную отвратить отъ вѣры во Христа, то какъ же старообрядцы проповѣдуютъ, что при антихристѣ истребится священство и приношеніе тѣла и крови Христовыхъ?

Старообрядецъ.

Изъ слова святого Златоуста я понялъ, что антихристъ возможетъ только въ погибающихъ, то-есть въ невѣрующихъ, и что цѣль попущенія его пришествія состоитъ въ томъ, чтобы заустить, то-есть обличить въ невѣріи сихъ погибающихъ; но для меня неудобопріемлемы ваши слова, что антихристъ не будетъ властителемъ, безъ исключенія, всего міра. Прошу увѣрить въ томъ отъ писанія.

Православный.

У пророка Даніила въ главѣ 7-й, въ откровеніи о четырехъ монархіяхъ, вотъ что говорится о четвертой монархіи: *Созади сего видѣхъ: и се звѣрь четвертый страшенъ и ужасенъ, и крѣпокъ излиха; зубы же его желѣзни веліи, ядый и истончевая, останкиже ногами своими попираше... и роговъ десять ему. Разсмотряхъ въ розѣхъ его: и се рогъ другій малъ изыде среди ихъ, и тріе рози предніи его исторгашася отъ лица его, и се очи аки очи человѣчи въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая... И вопрошахъ испытно* (Ангела) *о звѣри четвертомъ, и рече: звѣрь четвертый царство четвертое будетъ на*

земли, еже превзыдетъ вся царства, и поястъ всю землю, и попретъ ю. и посѣчетъ. И десять роговъ его десять царей востанутъ, и по нихъ возстанетъ другой, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ. и словеса на вышняго возлаголетъ, и святыхъ вышняго смиритъ, и помыслитъ премѣнить времена и законы, и дастся въ руку его до времене и временъ и полувремене.

Сіи слова пророка Даніила блаженный Ѳеодоритъ сице толкуетъ: „Четвертымъ звѣремъ пророкъ называетъ римское царство... И роговъ десять ему, говоритъ пророкъ. Означаетъ же, что къ концу царства, въ одно и то же время возстанутъ десять царей, изъ которыхъ одни будутъ сильны, а другіе крайне слабы... *Разсмотрятъ въ розѣхъ его* продолжаетъ пророкъ, *и се рогъ другій малъ видимъ взыде среди ихъ, и тріе предніи его исторгнушася отъ лица его: и се очи, очи аки человѣчи, въ розѣ томъ, и уста глаголюща великая, и брань творилъ рогъ со святыми.* Здѣ разумѣетъ Даніилъ антихриста, появляющагося между десяти роговъ; сказуетъ же, что рогъ сей исторгъ три рога, бывшіе впереди его, и даетъ симъ разумѣть, что сокрушитъ онъ трехъ царей изъ десяти, царствующихъ въ одно и то же время. Называетъ рогъ сей малымъ, какъ происходящій отъ малаго іудейскаго колѣна, но видимымъ, потому что послѣ сего содѣлается значительнымъ“. Доздѣ Ѳеодоритъ. Изъ приведенныхъ словъ пророка Даніила и толкованія на оныя видно, что четвертымъ звѣремъ называется римское царство, и десять роговъ означаютъ, что римское царство послѣди раздѣлится на десять царствъ, что малый рогъ, еже есть антихристъ, только три рога, а не всѣ десять, искоренитъ, то-есть только три царства побѣдитъ, а не всѣ десять, образовавшіяся изъ римскаго.

Симъ доказывается, что антихристъ будетъ обладать не только не всею вселенною, но и тамъ, гдѣ существовало самодержавіе римской монархіи, покоритъ себѣ

только три ея части изъ десяти. Если и допустить, что дѣйствіе его въ злыхъ людяхъ будетъ и за предѣлы царствія его распространяться, но это уже не то, что непосредственное его гоненіе на святую церковь. Посему, какъ говорится у святаго Ефрема и нѣкоторыхъ другихъ отцевъ о вѣчномъ приношеніи тѣла и крови Господни, по Господню обѣтованію, а вмѣстѣ и о прекращеніи видимаго во олтарехъ приношенія при антихристѣ, въ томъ нѣтъ противорѣчія: когда говорится, что не будетъ во олтарѣхъ приношенія безкровной жертвы по причинѣ гоненія антихристова, говорится о явственномъ приношеніи и именно на самыхъ мѣстахъ царствованія антихриста, какъ не было таковаго открытаго приношенія и во времена прежнихъ гоненій на христіанъ; а когда говорится, что приношеніе тѣла и крови Господа всемощнымъ Его повелѣніемъ будетъ совершаться до втораго Его пришествія, то говорится вообще о совершеніи сего таинства въ церкви Христовой. Точно такъ же,—когда говорится, что будутъ спасаемые только въ горахъ и вертепахъ, и что будутъ спасаемые спящіи на одрѣхъ, мелющіе въ жерновахъ и проч. (Благовѣст. отъ Луки зач., 82) то и здѣсь противорѣчія нѣтъ: ибо въ первомъ случаѣ когда говорится о спасаемыхъ только въ горахъ и вертепахъ, идетъ рѣчь о самомъ предѣлѣ царствованія антихристова, а когда говорится о спасаемыхъ и на одрахъ, и на селахъ, то-есть во всякомъ жительствѣ, разумѣются всѣ мѣста, куда не будетъ простираться непосредственное господство антихриста. Итакъ, ваше невѣріе вѣчному приношенію тѣла и крови Господни основано не на ученіи евангельскомъ и святыхъ отецъ, но на вашемъ непониманіи ученія святыхъ отецъ.

Старообрядецъ.

Такъ какъ изложенное вами понятіе о царствѣ антихриста и пространствѣ его владычества основывается дѣйствительно на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отецъ,

то я не могу не принять его; но является недоумѣніе, что таковымъ понятіемъ объ антихристѣ весьма уменьшается злоба его и онъ является лицемъ не весьма значительнымъ.

Православный.

Такое понятіе, что антихристъ возможетъ только въ погибающихъ, и что господство его ограничено будетъ мѣстомъ, не есть какое самомнѣнное измышленіе, но, какъ и вы сами признали, основанное на откровеніи пророческомъ, на апостольскомъ ученіи и толкованіи святыхъ отецъ, и не уменьшается имъ злоба антихриста и дѣйствующаго чрезъ антихриста сатаны, ибо сатана по своей злобѣ желаетъ весь міръ вовлещи въ погибель, но проповѣдуетъ симъ только милосердіе Божіе и великое Божіе о вселенной промышленіе. Ибо Господь, хотя и попуститъ антихристу пріити на обличеніе нечестивыхъ въ невѣріи ихъ, но попуститъ настолько, чтобы возмогли только въ погибающихъ, а истинно вѣрующіе во Христа и святая Его церковь, по его обѣтованію, пребудутъ неодолѣнны отъ антихриста. Это самое являя, св. Златоустъ и говоритъ: „не бойся, возлюбленне, въ погибающихъ возможетъ“. И мы, православные христіане, должны благодарить Бога, что Онъ и тогда, при всей злобѣ сатаниной, изліянной чрезъ антихриста, святую церковь свою невредиму и непреклонну сохранитъ. Итакъ, изложенное мною понятіе о антихристѣ согласно божественному промышленію о церкви; а ваше понятіе, что антихристу попущено будетъ Богомъ пріити на разрушеніе святой церкви, священства и таинствъ, на пагубу всего міра, не согласно съ Христовымъ о церкви обѣтованіемъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей*, не согласно и съ понятіемъ о Богѣ—Промыслителѣ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истинный пріити, и съ ученіемъ Апостола. глаголющаго: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ иску-*

ситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести (1-е къ Коринѳ. зач. 145).

Старообрядецъ.

Спаситель уподобляетъ послѣдніе дни днямъ Ноя и Лота: симъ ясно указуется, что тогда, въ послѣдніе дни, будетъ веліе оскудѣніе вѣрныхъ.

Православный.

Господь въ Евангеліи отъ Луки царствіе небесное, то-есть церковь свою, уподобляетъ зерну горушичну, которое возрастетъ болѣе всѣхъ зелій, и квасу, скрытому женою въ сатѣхъ трехъ муки, дондеже вскисоша вся. Сими словами Господь возвѣщаетъ, что древо вѣры возрастетъ, а чтобы древо сіе было обито или изсохло, того Спаситель не предглаголетъ; и что квасъ, скрытый женою, вскваситъ всю вселенную, о томъ Господь возвѣстилъ, а чтобы квасъ сей оскудѣлъ или былъ изверженъ вонъ, того Спаситель также не предглаголетъ; напротивъ, словами: *дондеже вскисоша вся,* предъявляетъ, что дотолѣ будетъ дано долготерпѣніе міру, дондеже вся вскиснутъ, то-есть пока всѣ обратятся и познаютъ истину. Согласно сему и святый Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римляномъ (зач. 107) глаголетъ: *яко ослѣпленіе отчасти Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ, и тако весь Израиль спасется.* На сіи слова Апостола св. Златоустъ дѣлаетъ такое объясненіе: „противистеся вы, а сіи спасошася, паки сіи противишася, а вы спасостеся, — не убо спасостеся, яко паки изыти якоже іюдеи, но еже тыя привлещи, въ ревности пребывающе“. То-есть: противились язычники, отступивше въ идолопоклонство, и были призваны іудеи; но іудеи не пребыли вѣрны своему признанію и воспротивились при Христѣ: тогда призваны язычники; но, замѣчаетъ св. Златоустъ, не такъ призваны, чтобы паки изыти,

подобно іудеямъ, но чтобы своимъ призваніемъ, пребывающе въ ревности, привлещи и іудеевъ. Итакъ, святый Златоустъ, изъясняя ученіе Апостола Павла, утверждаетъ рѣшительно, что въ послѣднее время христіане настолько ревностны будутъ къ вѣрѣ Христовой, что своею ревностію возмогутъ привлещи къ вѣрѣ во Христа и іудеевъ. Уподобляя же дни Своего пришествія днямъ Ноя и Лота, Господь показуетъ только внезапность Своего пришествія и внезапность именно для нечестивыхъ. Сему согласно и Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ солуняномъ (зач. 271) глаголетъ: *Сами бо вы извѣстно вѣсте, яко день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ: егда бо рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапу на нихъ нападетъ всегубительство;* но, сказавъ сіе, прибавляетъ: *вы же, братіе, нѣсте во тмѣ, да день васъ якоже тать постигнетъ.* Здѣсь явственно Апостолъ различаетъ, для кого день Господень будетъ яко тать, — для невѣрныхъ и въ нерадѣніи живущихъ, а не для тѣхъ, которые ходятъ во свѣтѣ. Итакъ, изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ видно, что дерево и квасъ царствія Божія до дне суднаго не ослабѣютъ, но будутъ расти и умножаться, такъ что и сами іудеи будутъ привлечены къ вѣрѣ во Христа, что Апостолъ исполненіемъ языковъ именуетъ.

Старообрядецъ.

Благодареніе Богу, — изъ приведенныхъ вами свидѣтельствъ я уразумѣлъ, что по слову Архангела Гавріила: *и воцарится въ дому Іяковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца,* царство Христово въ вѣрующихъ не прекратится, и языки тако спасошася, яко не ктому изыти имъ, но пребывающе вѣрными и іудеевъ привлекутъ къ вѣрѣ во Христа. Но мнѣ, думается, что мы, старообрядцы, исполняя Господни заповѣди и молясь Богу по старопечатнымъ книгамъ, въ будущемъ вѣкѣ не будемъ оставлены милостію Божіею и будемъ спасены.

Православный.

Святый Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ ефесеомъ, (зач. 230) пишетъ, что *Христосъ глава церкве и той есть Спаситель тѣла.* На основаніи сихъ словъ Апостола Павла, въ Великомъ Катихизисѣ сказано: „се убо иже не пребываютъ въ сей соборной церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имуще. Богъ же самъ, пребываяй въ своей церкви, спасаетъ ю". Вотъ какъ ясно, утверждаясь на словахъ Апостола, свидѣтельствуетъ и вами уважаемый Катихизисъ, что церковь есть тѣло Христово, что глава и Спаситель сего тѣла самъ Христосъ, и что кто не принадлежитъ къ сему тѣлу, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго таковіи не имутъ. Вы же утверждаете то, что́ Катихизисъ, на основаніи ученія апостольскаго, такъ рѣшительно отрицаетъ,—то-есть допускаете спасеніе и отдѣляющимся отъ тѣла церкви, не имущимъ Святаго Духа, только бы по старымъ книгамъ они молились. Но гдѣ, кромѣ церкви, человѣкъ получитъ святое крещеніе, безъ котораго, по слову Спасителя, спастися невозможно: *аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. зач. 8)? И паки безъ единенія церковнаго гдѣ и какъ можетъ человѣкъ сподобиться причаститься тѣла и крови Господни, безъ коего невозможно имѣти вѣчнаго живота, по слову Спасителя: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23)? И паки: всѣ мы, человѣцы, согрѣшаемъ и требуемъ для спасенія получить чрезъ таинство покаянія оставленіе грѣховъ. Но безъ единенія церковнаго гдѣ можно получить оный даръ оставленія грѣховъ? Раздаяніе сего дара принадлежитъ только Апостоламъ и ихъ преемникамъ,—коимъ ска-

залъ Господь: *пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65). Посему, о таинствѣ покаянія въ Маломъ Катихизисѣ и сказано: „исповѣдатися убо никому же иному имамы, точію предъ тѣми, иже имутъ силу разрѣшити“ (л. 36 об.). И во второй книгѣ Никона Черногорца (слово 14-е, л. 72) говорится, „яко презвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, и не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ“. И паки въ книгѣ первой (слово 50, л. 410 об.): „Аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человѣкъ, въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоти тѣла своего, и истаетъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачи, ничтоже успѣетъ. Аще же изречетъ человѣку священнику грѣхи своя на срамъ себѣ ради сего оправдится: ибо врагъ вѣсть, яко вельми оставляетъ Богъ согрѣшенія, иже съ теплою вѣрою ему приходящему, и прощаетъ, иже со слезами ему исповѣдающася. Той бо есть врагъ поспѣшая человѣку на все злое, и сего ради возбраняетъ имъ не исповѣдовати“. Также и о прочихъ тайнахъ въ Великомъ Катихизисѣ, во главѣ 80-й, сказано, что ихъ каждый долженъ употреблять по чину святыя соборныя и апостольскія церкве, а не самовольно и самопроизвольно, и безъ того спастися не можетъ. Посему безъ единенія съ соборною и апостольскою церковію, которой глава Христосъ, спастися невозможно. Вотъ слова Катихизиса: „Господь Богъ во что созда человѣка, сирѣчь въ животъ вѣчный, въ сіе его, по премногимъ щедротамъ своимъ, исправилъ есть воплощеніемъ и страстьми и смертію возлюбленнаго Сына своего, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, егоже исправленія, и довлетворенія о грѣсѣхъ нашихъ, въ верху являемая и видимая знаменія сія святыя тайны вложити благоизволилъ есть, да мы плотію обложеніи употребленіемъ ихъ невидимую Его божественную благодать имамы, и оное мѣсто ангельское на небеси исполнимъ, Сихъ же таинъ

аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкве восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“.

Вотъ, я разъяснилъ вамъ, по возможности, ваши недоумѣнія: дай Богъ, чтобы мои объясненія помогли вамъ познать истинную церковь Христову, содѣлаться ея членомъ и „сподобиться онаго крайняго блаженства“.

ЛИТЕРАТУРНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Государственная
Академии Наук СССР